

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Королева
Абелых Мышек

Дарья Александровна Калинина

Королева белых мышек

Серия «Сыщицы- любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18147612

Королева белых мышек : [роман] / Дарья Калинина: Э; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87264-0

Аннотация

Двоюродная сестра поручила Марише временно опекать свою дочку-первоклассницу Катюшу. В один из дней в начале учебного года Мариша привела девочку в школу и, уходя, увидела странное зрелище: обычно пунктуальная, идеально выглядевшая дама с претенциозным именем Лидия Ромуальдовна привела своего сына Володю, одноклассника Катюши, в школу с опозданием. При этом сама она была растрепана и местами даже в крови. Охотничий инстинкт Мариши сразу же сделал стойку. Когда же после школы трепетная мать просто-напросто вовсе не появилась, чтобы встретить своего горячо любимого сыночка, Мариша поняла, что судьба, невзирая на запрет Маришиного мужа на какие бы то ни было расследования, вновь послала ей дело!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дарья Калинина

Королева белых мышек

© Калинина Д. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Около половины девятого утра в раздевалке младшей школы всегда царила изрядная суета. И прекращалась в половине девятого, когда в гардероб спускались учителя и забирали свои классы наверх... К знаниям!

Не отличающейся пунктуальностью Марише еще ни разу не удавалось застать этот знаменательный момент, они с Катей всегда появлялись позднее, когда часы уже высвечивали угрожающую близость к девяти – времени начала школьных занятий. Явиться в класс между половиной девятого и девятью считалось нормальным. Но опоздание хоть на минуту после девяти грозило уже выговором, а Катя очень боялась получить выговор.

Катюшка всегда была ребенком ранимым и чувствительным к мнению окружающих. На взгляд Мариши, даже слишком чувствительным. Но что поделать, если такой уж цветочек нежный уродился и вырос у них в семье. Мама Мариши, двоюродная бабушка малышки, обычно в таких случаях приговаривала:

– Что родилось, то и выросло.

Однако сама Мариша считала, что если бы Юлька – ее кузина и по совместительству Катюшкина мама – проявляла поменьше трепета по отношению к своему дитятку, то от этого выиграли бы они все и в первую очередь сама Ка-

тя, у которой к семилетнему возрасту не развился бы панический страх перед всем, что казалось ей хоть немного опасным или просто неприятным.

В результате за свою недолгую жизнь Катя сменила три частных детских садика, в каждом из которых ее мать, а следом за ней и Катюшку что-то не устраивало. В одном ребенка слишком перегружали занятиями. В другом Катя не сошлась характером с воспитательницей, которая почему-то упорно не желала бросать всю группу на произвол судьбы, чтобы сосредоточить все свое внимание на одной лишь Кате, стоило девочке захныкать. А в третьем садике и занятия нравились, и воспитательница была милая, но там оказался противный учитель пения, которого Катя сразу невзлюбила. Вот невзлюбила, и все. А директриса, удивительно черствая женщина, не пожелала прислушаться к просьбе Юли и не сменила в музыкальной группе, где занималась Катюша, преподавателя.

– Еще бы! – возмущалась Юля. – Я потом узнала, что это ее родной сын. Конечно, она ему все прощает и все позволяет. А он на мою Катюшку кричал! Представляешь? Требовал, чтобы она пела вместе с остальными детьми, а Катюшке в тот момент совсем этого не хотелось. А он ее заставлял! Это же возмутительно и непедagogично, такой человек не имеет права заниматься с детьми. Я так и сказала директрисе, но она про своего сына ничего плохого и слушать не желает.

К слову сказать, сама Юля поступала в отношении своих детей точно так же. Но конечно, что позволено Юле, не поз-

волено этой директрисе.

– И вообще, я сделала для себя вывод, что все эти частные садики – это чаще всего обман. Набирают туда педагогов вовсе не за какие-то их заслуги или успехи в образовательной деятельности, а просто по знакомству или вот так, как в случае с учителем пения, по родству. Заведение же частное, как директор распорядится, так и будет.

Но Юлька была человеком упрямым. Она не сдавалась, и пусть с садиками не очень-то получилось, но в сентябре Катюшке идти в школу. И Юля твердо была настроена найти идеальную частную школу, где внимательному отношению к ребенку не помешают разумные строгости в воспитании. И она ее нашла. Вот только, увы, школа эта находилась в часе езды от дома Мариши.

Теперь нужно объяснить, почему расстояние от Катюшкиной школы до дома ее тети было так важно для всей истории. Дело в том, что Юле было необходимо уехать вместе с мужем и младшим сыном. А Катюшку они оставляли Марише.

– Ничего не поделаешь, придется тебе повозить Катюшку в школу, – заявила Юля, глядя на Маришу. – Тебе ведь не трудно, ты все равно не работаешь. Правда?

Мариша проглотила вертящийся у нее на языке ехидный ответ, не хотела еще больше травмировать Юльку, которой и без того тяжело давалось расставание с дочерью. Но что поделать, Колю переводили служить в Мурманск, и даже еще дальше, в какой-то военный городок, настолько засекречен-

ный, что его названия Юлька сказать своей кухне не имела права.

– Школа там есть, но ты же понимаешь, ЧТО это будет за школа. Для моей Катюшки она точно не подойдет!

– Почему? Другие же дети учатся.

– Так то другие! А моя девочка – особенная! Одаренная! Ей нужны особенные учителя, продвинутые, с оксфордскими дипломами. Таких учителей в захолустье не найдешь.

Мариша не понимала, что такого изучают в первом классе, что нужен диплом Оксфорда. И что нельзя было бы изучить в случае крайней необходимости даже дома.

– Моя Катюша безумно талантливая девочка!

– Но вот беда, очень уж она у тебя тихая и скромная.

– Ты это тоже понимаешь?! – с восторгом воскликнула Юля. – Ах, как я боюсь за нее! Ее способности так легко загубить черствым отношением или просто грубым словом, она замкнется в себе, перестанет стараться. Катюшке нужно особое отношение. Ты ведь тоже так считаешь?

Вообще-то Мариша считала, что единственное, что нужно самой Юле, так это уже перестать кутать своих детей в вату, словно они хрупкие елочные игрушки. Невозможно всю жизнь опекать ту же Катюшку, оберегая ее и от грубых людей и от их не всегда красивых поступков. Пора уже девочке потихоньку привыкать к мысли, что не всегда этот мир будет к ней исключительно ласков. Но по причине неустойчивости психики своей сестрицы Мариша опять же промолча-

ла. Юлька перед отъездом стала такая дерганая, такая нервная, чуть что принималась орать или плакать, так что Мариша прямо вздохнула с облегчением, когда Коля со своей поредевшей семьей отбыл наконец по месту своей службы, а Катюшка осталась с тетей и ее детьми.

На следующий день после отъезда кузины Мариша честно съездила в ту школу, которую облюбовала Юля для своей дочери. Дорога заняла у нее полтора часа в одну сторону и час с небольшим в другую. Вернувшись домой, Мариша себя чувствовала утомленной и злой. Сама школа ей понравилась, особенно ремонт помещений и спортивное поле. Но очень уж далеко она находилась от их дома.

«М-да, – задумалась Мариша. – Это я один раз съездила, а если каждый день? Да еще утром? По пробкам?»

И, не заходя домой, она отправилась в школу, куда ходили ее собственные дети и которая находилась через дом от них. Там Маришу хорошо знали, все-таки двое детей. И когда услышали о том, что ей нужно устроить племянницу, вопросов не возникло.

– Конечно. Девочка зарегистрирована у вас?

– Да.

– Если регистрация нашего района, вообще никаких проблем. Места свободные пока что есть. Приносите документы, и мы зачислим вашу племянницу в первый класс.

Так легко и просто, без всяких вступительных экзаменов, тестирования и прочей лабуды, Катюшка оказалась учени-

цей средней школы города Санкт-Петербурга с углубленным изучением английского языка. К счастью, Юлька не успела оплатить обучение дочери, поручила это сделать Марише. Ну а Мариша решила, что можно использовать эти деньги и на более подходящее дело. Юльке она о своем решении не сказала, зная, что кузина появится не раньше Нового года. Ну а за это время либо Катюшке понравится в этой школе, либо... В любом случае тратить два или даже три часа в день на дорогу до школы, когда можно потратить на это четверть часа, Мариша не собиралась. Пусть Юля простит ее за это.

Катюшка пошла в новую школу охотно и без вопросов. Быстро нашла себе подружек, полюбила учительницу. Учеба давалась ей легко. У Катюши оказались ловкие пальчики, которые умело держали в руках ручку и выводили ровненькие строчки сначала палочек, потом закорючек, а затем и буквочек. Цифры она складывала и вычитала в уме, тем более что программа в этом году была совсем простая, за целый месяц изучили лишь три первые цифры. Катюша быстро выбилась в лучшие ученицы, и теперь каждый день у нее на парте сидел плюшевый зайчик – своего рода переходящее красное знамя класса.

Если кто не знает, такое знамя в советское время выдавалось наиболее отличившейся в работе бригаде или звену. И это был почет. Целую неделю ударники ходили гордые и делали все возможное, чтобы знамя осталось за ними. Ну а остальные соответственно прилагали все усилия,

чтобы знамя перешло к ним. Кто-то скажет, глупо сражаться не за прибавку к зарплате или премию, а за кусок ткани, да еще выданный на время и не лично тебе, а целой бригаде. Но вот такие уж были наши предки глупые, или как-то иначе их назовите, найдете, наверное, подходящее сравнение.

Что касается Катюшки, той удавалось иной раз удерживать плюшевого зайчика на своей парте целыми неделями, и она была собой очень довольна. Вообще, отъезд родителей благотворно сказался на девочке. Она совсем перестала капризничать, была неизменно собрана и аккуратна. Мариша даже удивлялась, как такой маленький человечек может быть таким внимательным к мелочам. И карандаши у Катюшки были наточены, и учебники обернуты, и туфельки вычищены и стояли аккуратненько на своем месте.

И во время разговоров с сестрой Мариша с неизменной гордостью сообщала:

– Золотой у тебя растет ребенок, Юлька! Она у тебя далеко пойдет.

– Да, да, я уверена, что так самоорганизоваться Катюшке помогла ее школа, – отвечала Юлька. – Видишь, я же говорила, главное, грамотно выбрать школу. Вот я выбрала частную и не прогадала. Только у меня один вопрос, как вы с ней ездите? Не слишком устаете?

На этом месте Мариша обычно делала вид, что связь прерывается, мол, ничего не слышу. И до следующего сеанса все оставалось благополучно.

К концу подходила первая четверть. До каникул оставалось всего несколько дней. И Мариша, сидя утром в вестибюле школы, рассеянным взглядом сканировала знакомую картину, которую за истекшие недели в тех или иных вариациях видела уже многократно.

Так, Федюшкин Петя снова явился растрепанный, и рубашка у него в каких-то пятнах. Сам мальчик хороший, но страшно невезучий. Вечно влипает в какие-то истории, в которые с радостью бы и не влипал вовсе. Вот, к примеру, если все дети прыгают через лужу, этот норовит лужу обойти. Но уж такая его несчастливая звезда, что обязательно на краешке лужи Петя поскользнется, оступится и тогда уж так забрызгается, как все остальные дети, проскакавшие через огромную лужу, не сумели.

И мама у него странная. Спину держит так прямо, словно кол проглотила, никогда не улыбнется ни окружающим, ни сыну. Всегда и всем недовольна. Даже школой, хотя она считалась в районе очень хорошей.

Но мадам Федюшкина и тут умудрилась поджать свои тонкие губы и заявить как-то сыну:

– И зачем только я отдала тебя в эту школу! Что за дети! Носятся! Шумят! А все твой отец виноват! Настоял на том, чтобы тебя отдали именно в эту школу, да еще и именно в этот класс. Дался он ему!

И ладно бы она на других детей бранилась, но и к соб-

ственному сыну она была холодна и строга. Мариша не могла припомнить случая, чтобы женщина обнимала или тем более целовала ребенка. Зато выговоры она ему делать обожа- ла. И не ему одному.

Однажды хулиганистый мальчишка – Ваня Синяков обо- звал Петю придурком, а второй раз какие-то мальчишки за- теяли возле мадам Федюшкиной веселую возню и случайно задели ее. И оба раза возмущению мадам не было предела. На взгляд Мариши, так кипятиться из-за такой ерунды яв- но не стоило. Впрочем, ведь это не ее ребенка обозвали при- дурком и не ее толкнули резвящиеся мальчишки. Еще неиз- вестно, как бы сама Мариша отреагировала в этом случае.

Утром мать приводила Петю, а вот домой он шел один. И всегда с приключениями. То куртку наденет шиворот-на- выворот, то шапку в школе потеряет, то мешок со сменной обувью по дороге в грязь уронит. В общем, не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать с таким ребенком.

Рядом с Петей переодевается Варя, у нее есть еще сест- ра Вера, они близняшки. Обе девочки занимаются большим теннисом, каждый день их забирает спортивная подтяну- тая мама, которая и везет девочек на корт, где они носят- ся до полного изнеможения. И домашние задания у них ча- стенько сделаны второпях.

А вон там, возле двери, переобувается в красивые лаки- рованные туфельки черненькая Эстер, трижды в неделю она ходит в музыкальную школу, учится играть на баяне. Полу-

чается это у нее не ахти, но времени отнимает много. А еще хочется погулять, порезвиться с друзьями, посмотреть телевизор и всякое такое прочее. В результате Эстер имеет едва ли не самые плохие результаты в классе, хотя, конечно, все еще может двадцать раз поменяться, потому что заканчивается всего лишь первая четверть первого года обучения – есть время исправить оценки.

Эти дети из класса всегда немного опаздывают, поэтому их Мариша знала лучше остальных. Был, правда, еще один мальчик, но сегодня что-то его не видать.

– Тетя Мариша, можно я пойду?

Пока Мариша глазела по сторонам, Катюшка уже переоделась, надела свой ранец и теперь с нетерпением поглядывала на свою тетю.

– Дай я тебя поцелую.

Катюшка охотно подставила щеку, а потом неожиданно обняла Маришу и прошептала:

– Я тебя люблю.

– Спасибо, – даже растерялась Мариша. – Я тебя тоже люблю.

И Катюшка побежала наверх. Эстер за ней. Варя третьей. Ну а последним, ясное дело, отправился Петечка. Пока нес в гардероб свою куртку, умудрился выронить из рукава шарф, был вынужден вернуться за ним, поднять, снова уронить, поднять... От его дальнейших приключений Маришу милосердно отделила стена гардероба. Но она заметила,

что мама не стала ждать возвращения Пети. Не захотела ему даже сказать ласковое слово на прощание. Она просто повернулась и ушла с таким видом, словно весь мир ее обидел. И когда Петя появился, надо отметить, лишь спустя пять минут, что-то у него там в гардеробе снова произошло, на стульях его ждал только его рюкзак. Подхватив его, мальчик поспешил в класс. Отсутствие мамы его не обескуражило, он давно привык к таким проявлениям ее неудовольствия.

Больше Маришу тут ничего не задерживало, так что она направилась на улицу. Но в дверях столкнулась с Володей Сухаревым и его мамой. Володя был мальчиком примечательным во всех отношениях. Ростом он превосходил всех других первоклашек. И весом... он превосходил их раза в два-три. У него было круглое лицо, румяные, лежащие на воротнике, щеки и роскошные волнистые волосы, за которые ему можно было простить все на свете. Мама своего Володю обожала и заметно гордилась тем, какой большой и чудесный ребенок у нее родился. Надо было видеть, как нежно она смахивала прядь волос с его лба, с каким выражением лица обнимала его за плечи, как взволнованно обсуждала с учительницей успехи своего Володи.

Было понятно, что других интересов, кроме Володи, у женщины особо нет. И проблем тоже. С первого взгляда было видно, что семья у Володи зажиточная. Туалеты Володиной мамы менялись каждый день и были неизменно подобраны с большим вкусом. Также она никогда не скупилась

лась на подарки для учительницы. Цветы дарила часто: лилии, розы или орхидеи – дорогие, изысканные и обязательно в подарочной упаковке, которую родители победней считали просто ненужной роскошью. Но мама Володи хотела, чтобы ее ребенок был выделен из массы остальных детей, словно одних его габаритов для этого было недостаточно.

Обычно Володя с мамой всегда приходили в половине девятого, чтобы избежать толчеи, но при этом чтобы вовремя отправиться наверх. Когда приходили Мариша с Катюшей, они видели лишь скрывающийся затылок Володи и его неизменно улыбающуюся маму, убегающую по своим делам.

Но сегодня мать с сыном что-то припозднились. Да и выглядели странно. Володя был какой-то взлохмаченный, у его мамы съехал набок тюрбан, который она неизменно повязывала на голову, используя для этого платки самых разных цветов. Дышала дама тяжело, и одно ухо у нее кровоточило. Марише даже показалось, что несколько темных капелек крови упало на светлый ворс элегантного полупальто женщины. Володя был уже без верхней одежды, которую держала в руках его мама, но мальчик все еще был в уличных ботинках.

– Володя, скорей! – потребовала мать от Володи. – Переобувайся! Ну, скорей, родимый. Опаздываем же!

Володя принялся покорно менять обувь. А женщина пританцовывала рядом, следя за ним и совсем не обращая внимания на собственный внешний вид.

Что же произошло? Почему безупречно одевавшаяся дама в таком виде выскочила на улицу? Там, где ее могли увидеть знакомые? Мариша невольно заинтересовалась и притормозила. Что случилось у Володи и его мамы? Любопытство ее было раззадорено. И Мариша решила немного понаблюдать за мальчиком и его матерью.

– Иди наверх! – непривычно резко приказала женщина Володе, когда тот разобрался с ботинками. – И никому ни слова, ты меня понял?

Володя молча кивнул. Кроме них, в гардеробе уже никого не было. Лишь гардеробщица маячила с укоризненным видом (еще бы, опаздывают!) да охранник сидел на своем месте. Ну, и еще Мариша пряталась за углом. Но мама Володи на служащих внимания не обратила. Она привлекла к себе сына, обняв, а потом слегка оттолкнула от себя:

– Ну, иди... Иди, мой родной.

Володя прошел по инерции несколько шагов, но затем остановился и повернул голову.

– Мама... А...

Голос его звучал растерянно. Ребенок явно был не в своей тарелке, он нуждался в поддержке и ободрении. И его мать это поняла.

– Все будет в порядке, – твердо произнесла она. – Я тебе даю слово. Иди, учись и ни о чем не думай. Иди, я тоже пойду.

Но она стояла до тех пор, пока ее сын не скрылся на лест-

нице. Зато после этого резко повернулась и побежала к выходу. Мариша никак не ожидала подобной прыти от этой уже немолодой и дородной дамы, всегда двигавшейся с большим достоинством. Даже когда она торопилась первой преподнести свой букет на День учителя, она двигалась хотя и стремительно, но все же не забывала о том, что она – это она! А тут вдруг поскакала, словно резвый пони.

Наткнувшись на Маришу, притаившуюся за углом, дама растерялась. Она явно не ожидала, что кто-то из родителей подсматривает за ней. На ее холеном лице мелькнуло выражение неудовольствия, но уже через секунду она обогнула Маришу и бросилась к выходу из школы. Разумеется, Мариша последовала за ней. Кем бы она была, не поступи она так? Уж точно не самой собой.

Любопытство было, пожалуй, основной чертой Маришиного характера. И если бы не это ее извечное желание сунуть свой нос не в свое дело, не бывать бы Марише знаменитой сыщицей-любительницей. Во всех своих расследованиях Мариша в первую очередь опиралась не на логику, анализ, а на свое прославленное чутье. Конечно, профессиональные сыщики, слыша ее объяснения, что она благодаря своему чутью пришла к тому или иному выводу, заподозрила того, а не другого, только покатывались со смеху. Но смех смехом, а и они были вынуждены признать, что результат у Мариши был, и неизменно превосходный. Она сама не помнила ни одного дела, за которое бы взялась и не смогла довести

его до логического завершения – поимки преступника.

И всегда главной подмогой ей было ее чутье и еще одно качество – то самое любопытство, которое это чутье и будило от спячки. Вот и сейчас любопытство сделало звоночек, чутье проснулось и тоже мигом насторожилось. Мама Володи вела себя странно, а все странное вызывает подозрение, а все подозрительное может быть опасным.

– Особенно сейчас, особенно в наше время.

Чем это самое «наше» время отличалось от «не нашего», Мариша, спроси у нее кто об этом, и сама не могла бы толком объяснить. Она и не пыталась. Просто сделала то, что должна была сделать. Она вышла следом за мамой Володи на школьное крыльцо и с интересом проследила, как женщина запрыгнула в машину цвета сливок, сверкающую хромом.

– Ух ты! «Порше»! – прошептала Мариша, не сдержав восторга при виде такой красоты.

За рулем машины сидел шофер – молодой парень. На заднем сиденье, куда уселась мама Володи, расположился еще какой-то мужчина.

Мариша очень старалась увидеть, кто там сидит, но лица мужчины толком не разглядела. Она лишь увидела, что у пассажира большой нос и очки. Возможно, муж? Отец Володи? Мариша никогда не видела этого мужчины, так что сказать точно не бралась.

Одно она видела ясно. Никаких нежностей между этими двумя – пассажиром сливочно-пломбирной машины и ма-

терью Володи не наблюдалось. Они даже не взглянули друг на друга, женщина просто села рядом с мужчиной, а тот дал приказание шоферу трогаться.

Автоматически Мариша посмотрела на номерные знаки машины. Номер был крутым. Запомнить его мог и ребенок.

Еще не зная, зачем ей это может понадобиться, но уже чуя, что понадобится обязательно, Мариша уложила номер в ячейку своей памяти и побрела прочь. Сейчас дети будут учиться, впитывать в себя знания, у них три урока по сорок пять минут плюс две переменки. Значит, раньше одиннадцати пятнадцати ей возле школы делать нечего. До этого момента никто из детей внизу не появится, и Володя в том числе. Так что если Мариша хочет продолжить свои наблюдения, ей нужно подойти к школе часикам к одиннадцати. Обычно мама Володи появлялась заранее, словно само ожидание того момента, когда она сможет увидеть своего ребенка, доставляло ей неопишное наслаждение. Вот тогда Мариша и понаблюдает за этой женщиной всласть. А может быть, наберется смелости и заговорит с ней. Мама Володи состоит в родительском комитете, так что повод для разговора найти будет нетрудно. Ну а там слово за слово, как знать, возможно, разговор зайдет и об утренних приключениях Володи и его матери.

Глава 2

Ровно в одиннадцать Мариша уже отиралась возле школьного крыльца, пытаясь предугадать, с какой стороны появится мама Володи. За минувшие два часа Мариша не бездельничала и успела сделать не меньше десятка предположений, почему мама Володи выглядела такой встревоженной и растрепанной. Предположения эти были более или менее правдоподобными, но все они Маришу не удовлетворяли. Она чувствовала, что за всем тем, чему она стала свидетельницей сегодня утром, крылась какая-то тайна и ни одно разумное объяснение тут не подойдет.

– Я буду не я, если не проясню, что у них стряслось.

Узнай муж Мариши о том, что она снова затеяла очередное расследование, он пришел бы в негодование. Ему-то казалось, что с тех пор, как Мариша сделалась счастливой мамой двух чудных малышек, она оставила эти свои штучки в прошлом.

Что ж, какое-то время так оно и было. Но дети имеют свойство вырастать, вот и собственные дети Мариши подросли, пошли сначала в садик, потом в младшую школу, затем в среднюю. И как-то так незаметно получилось, что мама им стала не особенно нужна. И предоставленная самой себе Мариша заскучала.

Муж бывал дома крайне редко. Он был легчиком, мно-

го работал. А полярная авиация, с которой он надумал связать свою жизнь, отнимала его у семьи на долгие недели, а то и месяцы. Лишенная возможности ухаживать за детьми и мужем, Мариша отчаянно томилась. И тут ей на помощь пришло ее давнее и самое любимое развлечение – совать нос в чужие дела. Вспомнила она о своем хобби сравнительно недавно. Когда в прошлом году у их соседей пропал ребенок, да еще и сама соседка оказалась убита, Мариша тряхнула стариной, нашла ребенка и даже помогла вычислить преступницу.

Но это было давно, и Мариша за минувшие месяцы успела соскучиться по новым приключениям. Так что странное поведение Володи и его мамы подвернулось ей как нельзя кстати.

Минуло одиннадцать, потом четверть двенадцатого, а ни приметной сливочно-пломбирной машины, ни самой мамы Володи возле школы по-прежнему не было.

– Не могла же я ее проворонить.

Разочарованная Мариша зашла в школу, но и тут интересующей ее женщины видно не было. Между тем вниз начали спускаться первые классы. Сначала пришел «В» класс, и «вэшеч» тотчас расхватали любящие родители. Потом вывели класс, в котором учились Катюшка и Володя. Мариша обняла племянницу, которая тут же принялась хвастать, как и сколько раз учительница ее похвалила сегодня. Но Мариша едва слушала девочку. Все ее внимание было прикова-

но к Володе, который стоял, словно потерянный, среди бурлящей толпы радостных первоклашек и их встречающих.

Впервые так случилось, что Володя спустился в гардероб, а его мамы еще не было среди других родителей. И теперь ребенок не знал, как ему себя вести. Его большое круглое лицо сморщилось, будто он собирался заплакать. Но затем он извлек из кармана телефон и позвонил маме. Мариша продолжала наблюдать. Она видела, что на вызов Володи никто не отвечает. И поняла, что пришел ее час.

– Володя, а где же твоя мама? Не пришла?

Володя развел руками, мол, не пришла.

– Я ей звоню, звоню, а она не отвечает.

Дело принимало все более и более захватывающий оборот. Мариша понимала, что если мама Володи не ответила на вызов своего драгоценного крошки, значит, обстоятельства сложились просто невероятным образом.

– У меня сегодня виолончель, – печалился Володя, – а мамы нету. Кто же отведет меня на музыку? И домой за нотами еще зайти нужно!

– А хочешь, мы с Катюшей проводим тебя до твоей квартиры?

В этом вопросе крылся подвох, и Мариша это прекрасно знала. Дело в том, что от компании самой Мариши мальчик мог и отказаться. А вот от компании Катюши – вряд ли: Володя был любвеобилен. Ему очень нравились девочки, и всякую неделю разные. На этой неделе в числе фавориток «по-

счастливилось» оказаться Катюше. Она уже рассказала Марише, что Володя написал ей записочку, в которой обещал подарить живую мышь, а также угостил шоколадкой, правда, наполовину уже обкусанной им самим.

Есть початую шоколадку брезгливая Катюша не стала. А всех грызунов она в принципе боялась. Так что ухаживания Володи зашли в тупик. Больше ничего, способного привлечь к нему внимание такой красивой девочки, его ум пока что придумать не мог. И вот сейчас, когда от Мариши, близкого к Катюше человека, прозвучало такое заманчивое предложение, мозг Володи принялся прикидывать все «за» и «против».

Да, уходить из школы без сопровождения старших ему было категорически запрещено. Но с другой стороны, тетя знакомой девочки ведь предлагает проводить его до самой квартиры. А это добрых четверть часа ходьбы в компании с Катей. Против такого искушения трудно было устоять.

– А Катя тоже пойдет?

– Обязательно!

Это решило дело. Володя подумал, что если мама позволяет себе так возмутительно манкировать своими обязанностями, то и он тоже не обязан ее во всем слушаться.

– У тебя дома есть кто-нибудь?

– Светлана.

– Это кто?

– Она убирает квартиру, моет, в общем, делает все, что ей

скажет мама.

Ясно. Прислуга. Мариша даже поскромничала в оценке материального достатка семьи Володи. Впрочем, приходящую на час-два помощницу по хозяйству сейчас могут позволить себе многие, необязательно, что только очень богатые люди. Впрочем, по дороге Володя разговорился, и оказалось, что Светлана проживает у них постоянно. А это уже был совсем другой коленкор и другой размер оплаты.

Но когда они добрались до квартиры Володи, выяснилось, что там никого нет. Ни хозяйки, ни домработницы. Сама квартира располагалась на третьем этаже пятиэтажного дома, построенного во времена расцвета в советской архитектуре стиля, которому позднее приклеили ярлык – сталинский ампир.

Мариша разглядывала дом снаружи и с трудом боролась с завистью. Самой ей не довелось пожить в таком доме, позднейшая советская власть, призывающая трудящихся к минимализму во всем, включая и строительство жилищ, приняла совсем иные архитектурные решения. И в изобилии развелись дома-«хрущевки», а потом из типовых строительных панелей или в лучшем случае блоков.

Может, Сталин и был не очень хорошим человеком, но одного у него точно не отнять: здания в пору его правления строились отменные.

Они прождали возвращения Светланы, как уверял Володя, из магазина добрых полчаса. Но никто так и не появился.

– А ты уверен, что она именно в магазине?

– Больше ей просто негде быть. Светлана только в магазин и ходит. Мама ей пишет список, а Светлана покупает по списку все, что нужно.

– Может, она уехала куда-нибудь далеко от дома, например, на другой конец города?

– Нет. Светлана города боится. Она лишь до ближайшего магазина и выучила дорогу. А так все время дома сидит. Не понимаю, куда она подевалась.

Володя пытался звонить и Светлане, но телефон у нее был выключен.

– Наверное, зарядить забыла. Она у нас забывалка.

В отличие от телефона Светланы телефон мамы Володи был включен. Но на вызовы сына женщина почему-то упорно не отвечала. Мариша с детьми провела на площадке перед домом целый час, но за это время ни Светлана, ни Володина мама не появились. И теперь, даже несмотря на присутствие рядом с ним Катеньки, мальчик начал заметно волноваться. И когда в очередной раз его мама не ответила на вызов, Мариша предложила:

– Позвони папе.

– У нас нету папы.

Нету папы? А кто же тогда был тот мужчина на сливочно-белой машине, который поджидал возле школы? Впрочем, с чего Мариша решила, что там был отец Володи? На всякий случай Мариша уточнила, где же отец Володи.

Оказалось, что он умер вскоре после рождения мальчика.

– Я его совсем не помню, – вздохнул Володя. – Только по фотографии.

Вид у него был совсем понурый. Гулять ему явно надоело.

– Я проголодался.

При габаритах Володи в это легко было поверить. Такой пухлый мальчик был наверняка большим любителем выпечки, сдобы. А у Мариши дома как раз со вчерашнего дня осталась еще половина пирога с черникой. И суп грибной был. И котлеты, правда, из трески, но все же котлеты. И неожиданно для себя Мариша предложила:

– А пошли к нам.

– Куда?

– Домой. Пообедаем, а там и твоя мама или Светлана появится.

Володя сначала уходить не хотел. Собирался сидеть во дворе и ждать возвращения мамы.

Но тут уж Мариша запротестовала:

– Оставить тебя одного я не могу. Хочешь, вернемся в школу. Посидишь там. Но кто тебя в школе покормит? А у нас и первое, и второе, и сладкий пирог.

И снова Володя не проявил выдержки. Сладкий пирог сработал даже лучше, чем присутствие Катюши. Мальчик тут же поднялся на ноги и выразил готовность следовать за своими спутницами. Рюкзак и сменную обувь он благополучно доверил тащить Марише. Но она не роптала, прокля-

тое любопытство разыгралось уже не на шутку и требовало, чтобы Мариша во что бы то ни стало удержала возле себя этого мальчика.

В одновременном отсутствии его мамы и домработницы было что-то странное. И мысленно Мариша уже потирала руки, предвидя новые приключения.

Дома у Мариши мальчик освоился быстро. Вымыл руки, пригладил свои кудри и устроился на кухне. Ел он хорошо. Даже очень хорошо. Умял целую тарелку супа, которую и десятиклассник Лешка не всегда мог осилить. На второе съел котлетку с макаронами и попросил еще одну. Ну, чаю со сладким пирогом он выпил целых три кружки! И пирог подъел весь до последней крошки.

– Любишь поесть?

Володя кивнул. Во время еды он не разговаривал. И вообще, манеры за столом у мальчика были безупречные. Он умело орудовал ножом и вилкой, пользовался салфеткой и, поев, не забыл поблагодарить:

– Спасибо за вкусный обед. Теперь пойду и позвоню маме.

– Володя, а ты сам не догадываешься, куда могла подеваться твоя мама?

– Нет, я не знаю.

– А сегодня утром по пути в школу с вами ничего необычного не произошло?

Володя заколебался.

– Мама не велела мне никому этого рассказывать.

– Но мне-то ты можешь сказать.

– Не знаю. Она сказала, никому.

– Ладно. Позвони маме на домашний номер. Может быть, у нее с мобильной связью какие-нибудь проблемы. У вас дома есть телефон?

– Есть. Но я не помню наш домашний номер.

– Это не проблема. Номер телефона я тебе узнаю.

Мариша позвонила Наталье Семеновне, их учительнице, объяснила ей ситуацию и попросила домашний номер Володи. Наталья Семеновна номер дала и к тому же продиктовала еще два мобильных номера, которые также были оставлены в качестве контактных.

– Надеюсь, что Лидия Ромуальдовна скоро объявится. На носу экскурсия в этнографический музей, без нее поездка будет просто невозможна. Лидия Ромуальдовна активный член родительского комитета, я очень надеюсь, что с ней все в порядке.

Теперь Мариша знала, как звали маму Володи. Надо же, Лидия Ромуальдовна. Ну и отчество, язык сломаешь. Выходит, папашу Лидии звали Ромуальд. Так и чудятся длинные поколения предков, закованных в рыцарские латы.

Один из полученных номеров принадлежал самой Лидии, второй – домработнице Светлане. Володя не обманул, папы у него и впрямь не имелось. Но все же, кто был тот мужчина в машине? Родственник? Любовник? Деловой партнер?

Оставив эти мысли, Мариша набрала домашний номер. И когда там сняли трубку, сердце у нее радостно екнуло. Но оказалось, рано, это всего лишь был автоответчик, который пожелал записать ее послание. Пришлось звонить Светлане. На сей раз она ответила.

– Ну? Кто говорит?

– Светлана – это вы?

– Ну, я – Светлана!

Голос был грубый и неприветливый. Не стал он лучше и после того, как Мариша представилась и объяснила, кто она такая и почему звонит.

– Володька у вас в гостях? И чего? Сидите на здоровье, мне-то что?

– Вы знаете, где сейчас Лидия Ромуальдовна?

– Так у вас же, в гостях.

– Нет.

– Как это нет? Володька у вас, а Лидии нету?

Было слышно, что домработница здорово озадачена таким раскладом.

– Не может этого быть! Лидия своего пацаненка одного никуда не отпускает! Да и не говорила она мне, что в гости сегодня они идут. У них сольфеджио по расписанию!

Пришлось Марише еще раз повторить, в какой ситуации они оказались.

– Лидия не взяла Володю из школы? – изумилась домработница. – Вообще за ним не пришла? Вы меня не разыгры-

ваете?

– Вы-то сами где сейчас?

– А где мне быть? Дома я. Обед грею, их жду.

– Вас не было, когда мы приходили.

– В магазин выходила.

– Мы вас прождали больше часа.

– И чего? Очередь там была.

– И телефон у вас был выключен.

– Это сотовый, что ли? На зарядку забыла поставить.

Только сейчас спохватилась.

– Так вы дома?

– Сколько вам повторять? Дома я!

– Но я и на домашний звонила, никто трубку не взял.

– Вот настырная! – разозлилась домработница. – Дела у меня были личного характера, ясно тебе? В туалете сидела, не могла сразу к телефону выскочить.

– Так я приведу Володю?

– Ну, я даже не знаю. Ему на сольфеджио надо. А ноты дома. Приводите, что уж делать...

Мариша повесила трубку и пошла сказать Володе, что если его мама и не нашлась, то хотя бы домработница объявилась.

– Ладно, тогда я пойду.

Володя поднялся с ковра, на котором они играли вместе с Катей. Но тут пришел Лешка, а за ним и Светка, дети Мариши. Надо было их тоже накормить, верней, по справед-

ливости разделить то, что осталось на плите после Володи. Так что в путь они двинулись не раньше чем через полтора часа. И когда домработница открыла им дверь, она была красная, нервная и сердитая.

– Изволновалась я вся! Где вас носит? Обещали дитенка через десять минут привести, а сами водите его два часа! Вас вообще кто просил его забирать?

– Надо было оставить его в школе?

– Надо было его сразу домой вести, а не по гостям таскать. У ребенка сольфеджио! Лидия вернется, вставит мне по первое число, что ребенок не на музыке.

Говоря так, Светлана проворно снимала с Володи уличную одежду и обувь. Для мальчика такая процедура была явно знакома, он стоял, не шевелясь и не делая никакой попытки помочь женщине. Мариша, хотя ее никто не приглашал, сняла пальто и сделала знак Кате, чтобы она раздевалась тоже. Светлана покосилась на них, но возражать или тем более гнать их прочь не стала.

Избавившись от одежды, дети убежали в комнату Володи, который все-таки уговорил Катю взглянуть на его ферму по разведению белых мышей.

– У них родились мышатки. Такие крохотные, ты их не испугаешься!

А Мариша приступила к обсуждению ситуации, хотя сама Светлана совсем не рвалась что-то там обсуждать.

– А вы знаете, где может быть Лидия Ромуальдовна?

– Кто ж ее знает? Хозяйка на то и хозяйка, что передо мной, прислугой, не отчитывается.

– Ну а какие планы были у нее сегодня утром?

– Обычные планы. Володю в школу отвести, забрать, обед, потом в музыкалку, там подождать, привести, ужином накормить, уроки, спать.

В этих планах Лидии Ромуальдовны не было никакого намека на такое важное обстоятельство в жизни каждой современной женщины, как ведение хозяйства и работа. Но допустим, с ведением хозяйства все было ясно, им занималась Светлана, но как быть с работой? Откуда брались деньги на такой комфортный и приятный для жизни матери и сына график?

– Почему я знаю? Деньги у Лидии есть. В банке лежат. Каждый месяц пятнадцатого она туда ездит и привозит деньги на жизнь. А откуда они там взялись, она мне не говорила, а я не спрашивала.

– Пятнадцатого, говорите? А сегодня как раз пятнадцатое.

– А ведь и верно, – спохватилась домработница. – Ох, мать честная, забыла совсем. Из головы вылетело. И впрямь пятнадцатое. Может, в банке она задержалась?

Может, и в банке. Но чутье подсказывало Марише, что все не так просто. Да и поведение самой Лидии сегодня утром вызывало настороженность. Определенно, что-то произошло у них с Володей по пути в школу. Что-то такое, чему Лидия Ромуальдовна придавала серьезное значение, почему

и строго запретила сыну болтать о случившемся.

– А какая у Лидии Ромуальдовны машина?

– Синяя. В гараже стоит. Они с Володей всюду пешком ходят. Ему врачи прописали от излишнего веса много пешком ходить.

– А если куда далеко надо?

– Тогда на машине или такси вызывают. Лидия на машине сама рулить не больно-то мастерица. Чаще на такси катаются или пешком. Зачем уж ей нужна машина, я и не знаю. Наверное, по статусу полагается иметь, вот и имеет.

– А большая белая блестящая машина вам знакома?

Глаза Светланы забегали из стороны в сторону. Она явно знала эту машину или по крайней мере видела ее. Но сказала женщина совсем иное:

– Не видела такой!

– В номере три буквы «А». И цифра 300.

– Сказано уже, не видела!

Мариша была готова поклясться, что Светлана врет ей. Но с какой целью?

– А между тем на этой машине сегодня утром Лидия Ромуальдовна приезжала в школу.

– Я ничего не знаю об этом. Вам уходить не пора? Хозяйка скоро вернется, а тут гости. Она меня за такое не похвалит.

Видя, что домработница не собирается идти на контакт, Мариша поднялась с пуфика, на который присела на время разговора, и пошла за Катей. По дороге она оглядывалась

по сторонам, поражаясь обилию позолоты и всяческих дорогих финтифлюшек, наклепленных и развешанных то тут, то там. Богато! Картины в тяжелых позолоченных рамах. Чешский хрусталь. Немецкий и английский фарфор. Безделушек было так много, что они были буквально повсюду.

Комнат в квартире было четыре. И одна из них, большая и светлая, принадлежала Володе. Игрушек тут было такое количество, что у Мариши в глазах зарябило. А в центре комнаты стояла та самая ферма, в которой активно размножались белые мыши.

– Вот так сооружение!

Тут было чему удивиться. И если раньше Марише всегда казалось, что их морская свинка Муся живет в королевских апартаментах, то теперь она понимала, что аквариум Муси просто жалкая халупа по сравнению с теми хоромами, в которых обитали белые мыши Володи. Фермой это сооружение можно было назвать лишь условно. Больше ему подходило название башня или крепость. Тут было все и еще немножко. Подвесные мосты, бойницы, пушки, крепостные валы и даже ров, в котором белые мышки могли купаться или откуда они могли при желании попить. Впрочем, поилки у мышек тоже были. На конюшне и в пиршественной зале, где для мышек было накрыто настоящее угощение.

Светлана тоже пошла с ними и, стоя за спиной Мариши, неодобрительно проворчала:

– Возни с этим всем сколько, вы бы знали. И плодятся эти

мышь, как черти.

И действительно, всюду из окошек выглядывали забавные белые мордочки, глазки-бусинки, мелькали спинки, проворные лапки и тонкие хвостики.

– Сколько же их у тебя? – заинтересовалась Мариша.

– Тридцать пять. И вчера родились еще четверо.

– Обалдеть. И ты их всех знаешь?

– Всех! – гордо сообщил Володя. – Первые – это Буня и Кнопка.

– С них все и начиналось, – подтвердила Светлана. – В клеточке их принесли, маленькой такой. Ну, думаю, хлопот от этих малявок не будет. А оно вон как поперло...

– У Буни и Кнопки родились Фифа, Дельта и Мадлен.

– Все три девочки.

– Потом у них и Кнопки родились еще дети.

– Пришлось для этих мышей купить домик побольше, – добавила Светлана, причем неодобрения в ее голосе прибавилось.

– Затем еще малыши родились. В домике им тоже тесно стало.

– Тогда и купили эту хоромину! Думала, уж там-то расселятся, но нет, теперь и тут им места мало.

И Светлана воззрилась на мышей с такой нескрываемой неприязнью, что Марише стало ясно, если что Светлану и не устраивает в ее работе, так это именно уход за мышами. Она смотрела на них чуть ли не с ненавистью и бормотала,

что у них на селе такую пакость никогда бы не придумали в дом тащить, а травили и гоняли бы кошками.

– А в городе все словно безумные. Люди несутся, машины несутся, а в домах всякая хрень творится.

Находиться рядом с перенаселенным мышиным городком было для простой души домработницы просто невыносимо.

– Убирать еще за ними. Тьфу! Пакость! И как тебя, Володя, только потянуло на такую мерзость? Коли охота живность иметь, разводил бы уж тогда кроликов. От них хоть польза какая-то есть.

– И от мышей тоже польза.

– И какая?

Володя потупился и застенчиво прошептал:

– Они меня радуют.

– Ну-ну... Игрушек полна комната, ими радуйся, а ему гадость подавай.

– Зачем вы так? – заступилась Мариша за позицию мальчика. – Мышки, они живые. Бегают, резвятся.

– А убирать-то за ними сколько! Эх, моя бы воля, выкинула бы я всех этих мышей на помойку.

– Не смей так говорить! – вскочил на ноги Володя. – Не смей!

– О! Распрыгался! Пол не проломи!

– Я маме на тебя пожалуюсь!

– Маме, да?.. Ну-ну.

Светлана поджала губы и замолчала. Вид у нее был до того

загадочный, что Мариша невольно снова подумала, эта женщина что-то знает такое, о чем предпочитает молчать. И еще Мариша была почему-то уверена, что это загадочное молчание связано с сегодняшним происшествием.

Но больше им с Катей тут делать было нечего, поэтому они попрощались и ушли.

– Когда Лидия Ромуальдовна вернется, пожалуйста, позвоните.

Мариша ждала звонка до одиннадцати часов вечера, но так и не дождалась. В начале двенадцатого звонить в чужую квартиру было уже поздно, поэтому она решила, что может подождать и до утра. Легла спать, но всю ночь проворочалась без сна, так раззадорило ее новое приключение.

Глава 3

Утром Володю в школу привела Светлана. И в ответ на вопросительный взгляд Мариши женщина отрицательно помотала головой:

– Нет, она не возвращалась. Ума не приложу, что и делать.

– Как что? В полицию звонили?

– Звонила.

– И?..

– Без толку. Они говорят, что раз трое суток с момента исчезновения не прошло, так никакого дела они заводить не будут. Может, Лидия еще и сама объявится.

– А сами вы что думаете?

– Что мне думать... Почему я-то думать должна?

И Светлана быстро ушла. А Мариша, воспользовавшись тем, что Володя остался один, взяла мальчика за руку и сказала:

– Володя, твоя мама вчера утром с кем-то подралась, верно?

Володя вскинул на нее свои огромные голубые глаза, в которых были растерянность и страх.

– Не бойся, я была в школе, когда вы прибежали с таким опозданием. И на ухе у твоей мамы была кровь. Почему вы опоздали?

– Я не знаю.

– Не знаешь?

– Мама велела мне не говорить об этом.

– Но я-то уже все равно знаю. С кем поссорилась твоя мама?

– Я не знаю... не знаю тех людей. Какие-то мужчины... верней, молодые парни. Оба небритые, плохо одетые. Они на нас набросились, когда мы из подъезда выходили.

– А тот мужчина на большой светлой машине, что вас похитил?

– Это мамин друг.

– Ты его знаешь?

– Нет. Но мама его точно знала. Она назвала его Серж и сказала, что он очень вовремя приехал, потому что иначе у нас с ней могли быть неприятности.

– Выходит, этот Серж ждал вас возле дома?

– Да. То есть нет. Он въехал во двор, когда мама с теми двумя хулиганами дралась. Она их сумкой била. А в руках у одного из них был нож.

– Это он ножом твою маму порезал?

– Не знаю. Наверное. А где у мамы была кровь?

– Тут... возле уха.

– А-а-а... Это она сережку потеряла во время драки. Наверное, ухо поцарапала, оттуда и кровь. Ножом тот хулиган ее не сумел ударить, мама отчаянно сражалась.

– И долго вы дрались?

– Мама дралась. Нет, не очень. Этот Серж приехал, и они

вдвоем с его водителем хулиганов прогнали.

Надо же, как удачно они приехали. Прямо удивительное стечение обстоятельств. Что-то показалось Марише странным в этом рассказе.

Но она поторопила Володю:

– Ладно, а что было дальше?

– Дальше Серж пригласил нас с мамой в свою машину и повез в школу.

– Но вы здорово задержались.

– Серж с мамой долго разговаривал.

– О чем?

– Я не знаю. Меня на переднее сиденье к водителю посадили, а сами перегородку подняли. Мне ничего не было слышно. Я только с шофером разговаривал, его тоже Володей звали, как и меня, представляете?

– Да. Интересное совпадение. Слушай, а все-таки... кто такой этот Серж?

– Я же сказал, он мамин друг.

– Ты раньше его видел?

– Раньше? – Володя задумался. – Нет, раньше я его не видел. К нам вообще мало кто приходит. Только две мамыны подруги – тетя Ира и тетя Эля. И все.

– Все? А родственники?

Володя опять ненадолго задумался, а потом сказал:

– Из родственников у нас есть лишь дядя Саша – это муж тети Эли.

– А почему же он вам родственник, если тетя Эля – подруга твоей мамы? Это как получается?

– Очень просто. Тетя Эля – подруга мамы. А дядя Саша – это брат моего папы. Они между собой женаты – дядя Эля и тетя Саша, то есть тьфу, наоборот.

– Так дядя Саша, выходит, на самом деле твой родной дядя?

– Да.

– А к вам почему он в гости не приходит?

– Он не может. Физически не может. У него ноги парализованы. Мама говорит, что он вообще редко из дома выбирается.

– Ну а вы к нему ездили в гости?

– Да, один раз я у него был.

– Всего один раз?

Володя кивнул головой. Его этот разговор уже начал тяготить. А Мариша пыталась разобраться в своих чувствах. Что за странный такой дядя Саша? Сидит целыми днями дома, парализован, занятий наверняка никаких особых нет. Почему не займется осиротевшим племянником? Почему даже не пытается заменить мальчику отца? Ну, хотя бы отчасти? Ведь Володя – сын его родного брата.

– А у твоего дяди собственные дети есть?

– Нет. Они вдвоем с тетей Элей живут.

Все страннее и страннее. Но вслух Мариша спросила другое:

– А как-нибудь можно этой тете Эле позвонить?

– У мамы ее телефон есть. Когда она вернется, спросите.

И, не пожелав даже уточнить, зачем Марише нужен телефон его тети, Володя поспешил в класс. Мариша же задумалась. Странная история, очень странная. По-хорошему, так надо было сейчас поговорить с дядей и тетей мальчика. Вероятно, они могут знать причину исчезновения Лидии Ромуальдовны. Но как до них добраться? Никак. Координат нет. А Володя слишком привык во всем полагаться на свою мать, чтобы проявить собственную инициативу и разузнать телефоны своих близких.

Пока что единственной зацепкой, которая была у Мариши в этом деле, являлся номер сливочно-белого «Порше», поджидавшего маму Володи возле школы. Сыщица еще вчера вечером выяснила по базе данных, на кого зарегистрирована эта машина. Хозяином ее числился некий Сергей Владимирович Трофимов. Вероятно, тот самый «Серж», которого так радостно приветствовала Лидия Ромуальдовна. Кем он приходился пропавшей женщине? Володя сказал, что другом. Но этот странный друг ни разу не появлялся до того момента, как понадобилось спасти Лидию Ромуальдовну от хулиганов. А появившись, этот человек спровоцировал исчезновение самой Лидии Ромуальдовны.

Кроме имени и фамилии, Марише удалось выяснить номер мобильного и домашний адрес господина Трофимова. Помог ей в этом ее старый приятель – компьютерщик Ар-

тем. Услышав, что Марише снова потребовались его услуги, он удивился:

– Неужели снова что-то расследуешь?

– Ну так... немножко.

– А я думал, что ты завязала.

Прозвучало это так, словно Мариша вновь взялась за бутылку или за кое-что похуже. Марише даже стало смешно. Особенно когда Артем принялся убеждать ее, что она должна больше думать о детях, о муже, о семье, а не о каких-то там дурацких расследованиях дел, которые ее не касаются. Марише пришлось выслушать занудные поучения своего приятеля, поклясться, что все это исключительно ради счастья одного маленького мальчика, и лишь тогда Артем продиктовал ей необходимую информацию.

Мариша еще вчера хотела позвонить господину Трофимову, но постеснялась. Она до поздней ночи не знала, а вдруг Лидия Ромуальдовна уже нашлась? Так что Мариша решила отложить звонок до утра, до прояснения картины. А теперь, поняв, что за ночь ситуация с исчезновением Лидии Ромуальдовны несколько не прояснилась, а наоборот, еще больше запуталась, все же решила потревожить Сержа. И, выйдя из школы, прямо со школьного крыльца позвонила мужчине.

– Да, я вас слушаю, – произнес низкий мужской голос.

У Мариши внутри все завибрировало, до того сексуальным он был. Она тут же пресекла всякие греховные мысли, напомнила себе, что является женщиной замужней, а потому

стойкой ко всяким там мужским голосам, звучащим из трубки, но пересилить себя все равно не смогла. Голос ей нравился, вот хоть ты лопни!

– Говорите, ну?

– Я вам звоню с того самого места, где вы были ровно сутки назад.

– Что? – удивился мужчина.

Мариша повторила уже сказанное слово в слово.

– Ничего не понимаю, – произнес тот же голос. – Кто вы?

– Мы с вами незнакомы.

– Если незнакомы, какого... вы мне звоните? И откуда у вас мой номер?

– Номер ваш я узнала, не такая уж и проблема. Я хочу спросить, Лидия Ромуальдовна с вами?

– Что?

Вот заладил!

– Лидия Ромуальдовна, – повторила Мариша, сама восхищаясь собственной терпеливостью, – она с вами? Если да, то передайте, что Володя за нее очень тревожится.

– Кто это?

– Володя – это сын Лидии...

– Я знаю, кто такой Володя. Я спрашиваю, кто вы такая?

Мариша объяснила.

– Какой-то бред, – произнес мужчина. – Частная сыщица, звонит мне, просит передать Лиде, что Володя за нее тревожится. Вы здоровы, барышня?

– Со мной все в порядке. Я лишь хочу убедиться, что и с Лидой тоже порядок.

– С Лидой... Послушайте, но откуда мне знать, что в данный момент происходит с Лидой?

– Значит, она не с вами?

– Нет, конечно! С чего вам такое в голову взбрело?

– Но вы забрали ее вчера от школы на своей машине. И с тех пор Лиду больше никто не видел.

– Никто? Уверяю вас, вы ошибаетесь. Как минимум, ее видели сотрудники банка «Арника».

– Все-таки она поехала в банк?

– Именно туда я и подвез Лиду.

– Очень любезно с вашей стороны.

– Банк находится в нашем районе, мне было совсем нетрудно это сделать.

– А какие у нее были дальнейшие планы?

– Насколько я знаю, никаких. Все свободное время Лиды целиком и полностью принадлежит одному человеку – ее сыну.

Господин Трофимов выразался вежливо, голос его вновь обрел первоначальную сексуальность. Он явно был еще тот ходок, этот господин Трофимов. Бывают такие мужчины, хлебом их не корми, дай соблазнить какую-нибудь хорошенькую барышню. Или даже не очень хорошенькую. Или даже откровенно страшную. Внешность тут особого значения не имеет. Настоящий повеса в любой самой по-

следней-распоследней дурнушке найдет что-нибудь привлекательное.

Так что Мариша постаралась свернуть разговор с господином Трофимовым, тем более что уже узнала от него все, что хотела. Мариша понимала, что слепо доверять словам Трофимова все же не стоит. А значит, сейчас ей нужно ехать в этот самый банк, чтобы уже там попытаться выяснить судьбу пропавшей Лидии Ромуальдовны.

Добраться до банка оказалось совсем нетрудно. Он находился возле станции метро «Новочеркасская». Прямо от школы туда шла масса маршруток, так что Мариша подумала, что при своей нелюбви к вождению машины Лидия Ромуальдовна не случайно остановила свой выбор именно на этом банке. К тому же находился он в окружении торговых точек и кафе. И, получив деньги из банка, Лидия Ромуальдовна могла приятно провести часочек, прежде чем возвращаться к обычной семейной рутине. Потому что Мариша была уверена: как ни любила женщина своего Володю, все же иногда и ей хотелось отвлечься от повседневных дел. А учитывая, что из развлечений у нее имелись лишь редкие визиты подруг и поездки в банк, последние должны были обставляться с изрядной торжественностью.

В банке Мариша вначале растерялась. К кому ей обратиться? И главное, что спрашивать? Сотрудниц было всего две, само отделение не производило сколько-нибудь зна-

чительного впечатления. Что касается Мариши, окажись у нее свободная денежная сумма, позволяющая положить ее в банк и жить на проценты с данной суммы, уж постаралась бы доверить свой капитал банку понадежнее. Желательно старейшему и крупнейшему в стране, ну, сами понимаете, какому.

Однако в компактных размерах выбранного Лидией банка были и свои плюсы. Останови она выбор на каком-то другом, покрупнее, тут могли и не вспомнить вчерашнюю клиентку. А так было сразу видно, что посетителями сотрудницы не избалованы. Кроме Мариши, в данный момент никого не наблюдалось. И сотрудницы откровенно скучали, впрочем, они с умным видом тарасились в компьютер, щелкали по клавишам и время от времени перекладывали бумажки из стола в стопочку или из стопочки в стол. У Мариши даже сложилось ощущение, что они перекладывают бумажки просто так, без всякой цели. Вернее, цель у них была одна: сделать вид, что они страшно заняты, но и только.

– Что? Совсем народу нет?

Если Мариша рассчитывала, что эта фраза расположит в ее пользу сотрудниц, то она просчиталась. Две молодые женщины обожгли ее одинаково враждебными взглядами. Чувствовалось, что Мариша, сама того не желая, ткнула их в больное место.

– Вы по какому вопросу?

– Да вот хотела счет у вас открыть. Интересуюсь подроб-

ностями.

Девчонки оживились. Видимо, в последнее время число желающих сделать денежный вклад в их банк значительно сократилось. Они мигом расположились в пользу Мариши. На выяснение самой выгодной процентной ставки и всего такого прочего у Мариши ушло по меньшей мере четверть часа. Она спрашивала дотошно, не скупясь на шуточки и комплименты сотрудницам.

За это время она совсем подружилась с девчонками и наконец призналась им:

– А я ведь к вам по рекомендации пришла. Моя подруга держит у вас свои накопления.

– Ну? – обрадовались девочки. – А как ее зовут?

– Лидия Ромуальдовна. Как раз вчера у вас была. Вы в девять открываетесь? Ну, значит, сразу после открытия она к вам и наведалась. Помните ее визит?

Но судя по изумленным переглядываниям девушек, никакой Лидии Ромуальдовны они не видели.

– Как же так? – расстроилась Мариша. – Не знаете ее? Может, Лида не у вас в банке свои деньги держит? Может, и мне не нужно этого делать?..

Девчонки встревожились. Мариша выясняла условия по очень крупным вкладам, и им совсем не хотелось терять выгодную клиентку.

– Вероятно, с вашей подругой работала Дарья Валерьевна. Она руководит отделом для vip-клиентов.

– У вас есть и такой?

– Конечно!

Девчонки даже обиделись за свой банк. Как это у них и нету отдела для «випов»!

– Тогда мне туда, – решила Мариша. – Показывайте дорогу!

Она прошла в указанном направлении и оказалась за стеклянной перегородкой, которая отделяла основное помещение зала от комнаты для «випов». Тут сидела симпатичная молодая женщина с приятной улыбкой и внимательными глазами на несколько удлиненном худощавом лице. Кроме нее, тут никого не было, и Мариша справедливо рассудила, что весь вип-отдел состоит из одной лишь руководительницы. Удобно, ничего не скажешь. Сама себя и в отпуск может отпустить, и отгул предоставить, и вообще хорошо, когда твое начальство – это ты сам.

Дарья Валерьевна вопросу Мариши совсем не удивилась. И факт знакомства с Лидией Ромуальдовной отрицать не стала.

– Все правильно, ваша знакомая является клиенткой нашего банка. Мы обслуживали еще счета ее мужа вплоть до его трагической кончины.

– Ой, и не говорите! – вздохнула Мариша. – Такое горе! Бедная Лида до сих пор, как мне кажется, не оправилась после смерти мужа.

– Но зато у нее есть утешение – мальчик.

– Володя чудный мальчик! Настоящий ангелочек! Пухленький, щекастенький и в кудряшках!

Это описание окончательно убедило Дарью Валерьевну в том, что Мариша именно та, за кого себя выдает. Близкая подруга их клиентки. Так что она расслабилась и заговорила уже значительно менее официально:

– Лидия Ромуальдовна души не чает в Володе. Всегда показывает его фотографии.

– А про мышиную ферму она вам рассказывала?

– Вы ее видели? Вот умора! Мышки там в экипажах катаются, за столиками в парадном зале сидят, словно и впрямь настоящие графы и графини!

Так поболтав и встав на дружескую ногу, Мариша подобралась к цели своего визита:

– Вообще-то я рассчитывала, что увижу Лиду сегодня у вас. Мы с ней договаривались, что она меня вам порекомендует.

– Нет, Лидия Ромуальдовна была у нас вчера.

Мариша сделала вид, что разочарована:

– Должно быть, я что-то перепутала. Но Лида мне твердо обещала, что будет тут.

– Она и приходила. Но вчера.

– Одна?

– С какой-то женщиной. Как я поняла, эта дама была из родительского комитета. Лидия Ромуальдовна передала ей некоторую сумму, как она выразилась, на нужды класса.

Женщина из родительского комитета? В комитете помимо самой Лидии состояла еще мама близняшек Веры и Вари.

– Подтянутая такая, в спортивном костюме?

– Да.

– Тогда я ее знаю. Но все-таки я не понимаю, почему Лида велела мне сегодня явиться сюда. Может быть, она вам говорила, что еще зайдет?

– Нет, Лидия Ромуальдовна такого намерения не выражала. Она вчера закончила все обычные дела, и сегодня я ее совсем не ждала. Но если вы хотите открыть у нас счет, то я проконсультирую вас по всем вопросам.

Несмотря на свою любезность, Дарья Валерьевна не была настроена и дальше болтать. Но Мариша уже узнала то, что ей было нужно. Вчера утром в банке Лидия Ромуальдовна побывала. Значит, ее приятель Серж все же никакой не разбойник, он действительно подбросил женщину до банка, а не увез и не задушил шарфиком, как вначале было подумала Мариша.

К тому же выяснилось, что Лидия была в банке не одна, а вместе с мамой близняшек. Значит, нужно вернуться обратно в школу и поговорить там с этой женщиной о том, какие планы были у Лидии насчет ее дальнейших передвижений.

Возможно, Лидия ей объяснила, почему не сможет встретить Володю.

Хотя сама мама Веры и Вари вчера встречала своих дево-

чек, как обычно, и ничто в ее поведении не выдавало волнения или вообще чего-то необычного. Она совсем не обратила никакого внимания на бесхозно маячащего неподалеку Володю. Одеда своих девочек и умчалась на теннис. И что там будет с Володей, ее совсем не интересовало.

Собственно говоря, на одиноко стоящего в общей толчею мальчика никто из родителей других учеников внимания не обращал, каждый был занят исключительно своим собственным чадом. Одна лишь Мариша заинтересовалась мальчиком, но на это у нее были причины.

И все же Мариша полагала, что будь у мамы близняшек какая-то информация от Лидии, она бы уж ее передала. Не совсем же она бессовестная или беспамятная. Нет, похоже, что Лидия ничего не передавала маме близняшек, и разговор с ней будет пустым номером.

Глава 4

На выходе из банка Маришу отвлек телефонный звонок. Звонил тот самый Серж, с которым Марише уже довелось немного пообщаться сегодня утром.

– Я все не могу прийти в себя после нашего с вами разговора, – произнес мужчина, причем голос его теперь и впрямь звучал встревоженно. – Позвонил Лиде, молчание. Трубку никто не берет. Позвонил домой, там эта ее дура домработница на меня собак спустила. Кричит, хозяйки нет, прекратите трезвонить. Так вы не шутили, Лидия и впрямь пропала?

– Разве можно такими вещами шутить!

– Кто вас, женщин, знает. Слушайте, а что, если нам с вами встретиться?

– Когда?

– Да хоть прямо сейчас. Обсудим ситуацию. Заодно и познакомимся лично. Вы как? Согласны?

– Конечно.

Мариша объяснила, где она находится. И предупредила, что у нее от силы один час свободного времени.

– Потом я должна быть в школе. Мне нужно забрать ребенка.

– Очень хорошо. Я успею.

– И учтите, всех подозрений против вас я не сняла, так что

в вашу машину я не сяду. Можете даже не просить.

– Я и не собирался. К тому же я приду пешком. Отделение банка находится в двух шагах от моей конторы. К чему гонять машину, если можно прогуляться в такой солнечный день.

Марише не пришлось долго его ждать. Серж и впрямь появился спустя несколько минут. Мариша сразу же его узнала по длинному носу и очкам. Да, это был тот самый мужчина, который увез Лидию. Такой нос не спутаешь.

– Пойдемте посидим, поговорим. Я угощу вас кофе. – И, окинув фигуру Мариши взглядом, добавил: – Или вы предпочитаете что-нибудь более существенное?

Мариша покраснела. Она знала, что за последние годы набрала несколько лишних килограммов. А если быть совсем честной, то этих килограммов было больше десяти. Она уже приготовилась дать резкую отповедь нахалу, посмевавшему намекнуть на ее излишний вес, но внезапно поняла, что Серж смотрит на нее без какого-либо осуждения, а вроде как даже с мужским интересом во взгляде.

Парадоксальным образом ни очки, ни длинный нос не умеряли привлекательности Сергея. Бывают такие мужчины, вроде бы и не красавцы, даже совсем не красавцы, а что-то такое в них есть, что заставляет лететь женские сердца к ним со всех сторон.

Кафе, куда привел ее Серж, находилось в подвальчике. Тут было умеренно романтично и укромно.

– Вы замужем?

– Да. А вы?

– Что?

– Вы женаты?

– Женат.

Прозвучало это у Сержа как-то совсем без восторга.

– Женат и уже очень много лет.

– А какого рода отношения связывают вас с Лидой?

– Видите ли... На самом деле я ее почти совсем не знаю.

Познакомились мы с ней чуть больше месяца тому назад.

Ну, как познакомились... Просто я увидел на улице красивую женщину и захотел с ней познакомиться. Она ответила мне отказом, что меня, признаться, удивило.

– Почему?

– Не так уж часто женщины, скажем так, бальзаковского возраста имеют привычку мне отказывать. Меня это в некотором смысле даже задело. Необычно это как-то было.

Мужское самолюбие Сержа было раззадорено, и он поставил перед собой цель овладеть непокорной крепостью.

– Для начала использовал весь стандартный набор ухажера. Цветы, приглашение в театр и ресторан, серенада под окнами. Все бесполезно. Лида лишь смеялась и говорила, что я напрасно теряю с ней свое время. Сердце ее умерло, когда умер ее муж. И отныне смысл ее жизни заключается в ее сыне.

– Возможно, это так и есть.

– Ах, да бросьте вы! Если женщина говорит, что она не хочет изменять своему мужу, значит, она просто решила еще немного поломаться. А у вдовы и вовсе никакого оправдания нет. Муж Лиды сам первый начал, так пусть пеняет на себя.

– Что начал?

– Как что? Бросил ее.

– Но он же умер!

– Ну да. А разве это не одно и то же? Бросил, умер, итог-то все равно один. Лида осталась одна и, конечно, отчаянно скучала по мужскому обществу.

Видимо, не так уж и скучала, если не захотела ответить на пылкие ухаживания Сержа. Сама Мариша, разглядывая своего нового знакомца, находила его весьма умелым обольстителем. В нем не было ничего напыщенного или слащавого, это был мужчина в самом расцвете лет, успешный, о чем говорил и его отнюдь не дешевый прикид, и спокойная уверенная манера держаться, свойственная лишь самым обеспеченным и уверенным в своем завтрашнем дне людям.

Серж совсем не скрывал того факта, что женат. Обручальное кольцо на его безымянном пальце правой руки было. Но в то же время плутоватый блеск его карих глаз говорил о том, что мужчина этот любит женский пол и никогда не откажет себе в удовольствии пополнить коллекцию своих подружек. Что-то слегка настораживающее было в этом Серже, но опасности Мариша от него не чувствовала.

Вероятно, легкий и необременительный роман с ним

и впрямь мог бы скрасить жизнь Лиды. Но та по какой-то причине этого не захотела. Неужели действительно до такой степени чтит память своего мужа? О том, что Серж мог Лидии просто не понравиться, Мариша даже не думала. Такой мужчина не может не нравиться.

– Но если Лидия не хотела с вами общаться, почему же потом она переменила свое мнение? Ах да! Ваша героическая стычка с хулиганами, посмевшими напасть на нее! Признавайтесь, хулиганы – это ваше изобретение?

– В смысле?

– Ну, дамочка подвергается нападению, жизнь ее самой и ее ребенка в опасности, а тут появляетесь вы... такой весь отважный и благородный, разгоняете хулиганов, спасаете женщину и, главное, ее обожаемого ребенка. Как тут не упасть вам на грудь или хотя бы не расположиться в вашу пользу. Старо!

– Могу вам поклясться, что я не нанимал этих людей! – пылко воскликнул Серж. – Понятия не имею, откуда они там взялись и почему напали на Лидию.

– Хотите сказать, что все получилось само собой? – недоверчиво переспросила его Мариша. – Хулиганы напали на Лидию как раз в тот момент, когда рядом появились вы? Бросьте! Таких совпадений не бывает!

– Я вам даю честное благородное слово, что я этих ребят не нанимал.

Мариша задумалась. Если нападение хулиганов на Ли-

дию – это не спланированная Сержем демонстрация собственного мужества и брутальности, тогда что же это? Вдруг за этим утренним нападением стоит нечто большее?

– Я очень волнуюсь за Лидию. Вы утром отвезли Лидию в банк, там она сняла крупную сумму наличными и... и пропала вместе с деньгами. Что, если эти хулиганы напали на нее вторично? Деньги они у нее отняли, один из хулиганов был вооружен, и Лидию они...

На этом месте Мариша осеклась. Нет, она не будет продолжать. Мариша была суеверна, она побоялась накаркать дурное, произнеся страшный приговор вслух.

Но Серж тут же предположил:

– Если этим злодеям были нужны деньги Лидии, а не она сама, то зачем они напали на нее прямо с утра еще до ее поездки в банк?

– Да, действительно странно.

И Мариша дала себе зарок еще раз поговорить с Володей, расспросить его хорошенько о подробностях нападения на него и маму.

– А что вы можете сказать про тех двоих? Как они выглядели?

– На мой взгляд, обычная дворовая шпана. Один мелкий, второй покрупнее. Одеты во что-то затрапезное, на крутых братков никак не тянут. Шелупонь, пацаны.

– Молодые?

– Лет по двадцать с небольшим.

– А вы помните их лица?

– Вот уж это точно нет! – категорично заявил Серж. – Помню, что они бросились от нас так быстро, что один даже потерял свой нож.

– Где он? – быстро спросила Мариша.

– Что?

– Нож.

– Там валяется.

– Вы что? – удивилась Мариша. – Его не подняли?

– Нет. Зачем он мне? Даже трогать его не стал. Мало ли кого они уже успели этим ножичком почихать. Мне чужие проблемы не нужны.

– Какой вы опытный.

– Жизнь заставила. Я ногой этот ножик подальше в кусты отшвырнул, чтобы пацаны его не нашли, даже если бы и вернулись. Вот и все, что я вам про них могу рассказать.

Да, это было немного. Но у Мариши оставалась надежда на Володю и еще на соседей. Вполне возможно, что кто-то наблюдал за этой дракой из окон своей квартиры. И как знать, может, соседи заметили сверху больше, чем удалось разглядеть Сержу из эпицентра стычки.

Время за чашкой кофе, которой Серж угостил Маришу, пролетело незаметно. Взглянув на часы, Мариша убедилась, что ей пора возвращаться в школу. Мариша попрощалась с Сержем, который вроде как даже расстроился от того, что она уже уходит. Во всяком случае, он попросил

у Мариши разрешения звонить ей по телефону. Чтобы быть в курсе того, как продвигаются поиски Лидии. Но вид у него при этом был такой многозначительный, что в глубине души Мариша надеялась, что это был только предлог, чтобы услышать еще раз ее голос.

Если кто-то скажет, что Мариша слишком размечталась, то надо напомнить, что ее муж отсутствовал уже вторую неделю. И происходили эти его отлучки в последние годы столь часто, что Мариша уже начала отвыкать от мысли, что у нее вообще есть муж. Большую часть своего времени муж проводил в отъезде, работа его была такого характера, что дома она его не видела очень подолгу. Ну и отвыкала, конечно. Когда муж возвращался, Марише приходилось заново к нему привыкать. А стоило привыкнуть, он снова улетал. И так повторялось раз за разом, и привыкнуть к этому окончательно ну никак не удавалось.

В школе уже началась суматоха, первоклассники одевались в гардеробе и, лучась от счастья, пересказывали родителям события дня, хвастались хорошими отметками. Впрочем, вместо отметок им ставили значки. Но современные дети быстро разобрались, что потешная рожица или сердечко учителем приравнены к пятерке. Плюсик – это четверка. Плюс с минусом – это тройка. Ну а двойка – это минус, который, впрочем, никому из первоклашек пока еще не ставили.

Вера и Варя тоже были тут. Одна из девочек названивала

по телефону маме.

– Нас уже отпустили. Где ты?

За Володей снова пришла Светлана.

– Мама вернулась? – кинулся к ней мальчик.

Домработница покачала головой, и Володя сразу печально затих. Мариша хотела подойти к нему, чтобы еще раз расспросить про вчерашних хулиганов, но Светлана отрезала:

– Мы торопимся! У нас музыка. Вчера пропустили, так не хватало, чтобы и сегодня тоже...

Мариша не стала настаивать на разговоре, потому что как раз в этот момент в вестибюль вбежала мама близняшек. И Мариша решила, что с Володей она может поговорить и потом. А вот упустить взрослую свидетельницу она никак не может. Варя с Верой занимались в нескольких спортивных секциях, так что сразу после школы они мчались на занятия и дома появлялись поздно вечером.

– Извините, я хотела бы поговорить с вами о тех деньгах, которые вам вчера передала Лидия Ромуальдовна.

Мама близняшек возилась с застежкой на сапоге одной из своих девочек. Но, услышав вопрос, она выпрямилась в полный рост и удивленно взглянула на Маришу.

– Да, а в чем дело?

– Вы ведь вчера утром были в банке вместе с Лидией?

– Ну да, мы там были. А что случилось?

– Вы там были вдвоем?

– Нет, еще сотрудники банка присутствовали.

– А еще кто-нибудь был?

– Не знаю. Может, и был. Я видела только двух девочек-работниц.

– А на улице? С улицы за вами кто-нибудь наблюдал?

– Там вроде бы жалюзи на окнах.

– Может, жалюзи были открыты? – настаивала Мариша.

Мать близняшек удивлялась все сильнее. И в конце концов терпение у женщины лопнуло.

– Да в чем дело? – воскликнула она. – Объясните толком!

– Дело в том... Дело в том, что Лидия вчера таинственным образом исчезла.

– Что?

– Вы не заметили, сегодня она не пришла забирать Володю.

– Ну да. Я видела. Но как-то не придавала этому значения. Мало ли что.

– А между тем Лидии нет со вчерашнего утра.

– Хотите сказать, что я была последней, кто ее видел?

Мариша молчала. А женщина, разволновавшись, начала объяснять:

– Когда я вчера утром взяла деньги, то сразу же ушла. А Лидия еще оставалась в банке. И к тому же она мне еще раньше сказала, что после банка хочет пройтись, что у нее планируется очень насыщенный день.

– Лидия и вчера не забирала Володю.

– Я не знаю, куда она пошла. Про себя я подумала, что Ли-

дия после банка просто немного хочет пройтись по магазинам, задержалась там, вот и все.

– Нет. Лидия Ромуальдовна не вернулась ни вечером, ни к ночи, ни даже утром. Ее нет до сих пор, Володю забирает их домработница – Светлана.

Женщина побледнела.

– Боже мой! Что же случилось?

– Вот это я и пытаюсь выяснить. Скажите, когда вы были в банке, Лида вела себя нормально? Не было похоже на то, что она испугана или нервничает?

– Знаете, мне именно так и показалось. Она сказала, что у нее было бурное утро. Я даже сказала, что, наверное, нам лучше отложить наше дело, но она возмутилась, мол, надо уже бронировать ресторан для Нового года, потом все будет забито.

– А при чем тут какой-то ресторан?

– Так ведь деньги, которые она мне передала, были для детского новогоднего праздника. Вы разве не были на родительском собрании?

На собрании Мариша не была. Катюша говорила, что надо сходить, но Лешка и Светка, которым в этом году сдавать экзамены, подняли дикий вой. И в два голоса вопили, что их матери нужно пойти именно к ним на собрание, потому что у малявки все равно ничего важного не скажут, а у них, может быть, судьба решается, что и как они будут сдавать... В итоге Мариша принесла интересы младшей в жертву тре-

бованиям старших детей. А на собрании у Катюшки в классе, выходит, обсуждали празднование Нового года.

– В ресторане? Хм...

Если бы Маришу спросили, она бы сказала, что нечего таким маленьким детям делать в ресторанах. Но ее не спросили.

– Лида нашла замечательное место, детское меню, анимация, конкурсы, игры, призы, танцы. Но требовалось внести аванс. Родители хотя и проголосовали единодушно за, как это всегда бывает, вносить деньги не торопились. Есть у нас в классе такие, у кого вечно какие-то проблемы. Например, родители Пети Федюшкина еще не сдали за помытые уборщицей окна и на подарок к Дню учителя тоже. Ну и другие также тянут со сдачей денег. Поэтому Лида и сказала, что аванс она оплатит, чтобы ресторан остался за нами. А моя задача потом вернуть ей деньги, вытребовав их у родителей.

– И вы встретились с Лидой в банке?

– Да. Изначально мы планировали поехать в банк вместе прямо из школы, но Лида в то утро очень задержалась. Было уже почти девять, когда я ушла, не стала ее ждать. Я даже подумала, что она вообще передумала. Уже домой пришла, как вдруг она мне звонит и говорит, что едет в банк, чтобы я тоже туда ехала. Для меня это не проблема, машина под рукой, банк недалеко, так что уже через десять минут я была там.

– А Лида?

– Лидия подошла через несколько минут.

– Кто ее привез, вы не видели?

– Нет. Но она была какая-то взбудораженная. Я даже спросила, что с ней. И тогда она сказала, что у нее было бурное утро, но что это означает, не уточнила.

– И что дальше?

– Она сняла деньги, дала мне тридцать тысяч, и я ушла.

Марише показалось, что она ослышалась.

– Сколько она вам дала? Тридцать тысяч? И это что... только аванс? Сколько же вы планируете потратить на каждого ребенка?

– Как минимум пять тысяч.

Ничего себе! У Мариши даже дыхание перехватило. Видимо, мать близняшек верно истолковала появившееся на лице у Мариши выражение, потому что поспешно добавила:

– Но в эту сумму входят также услуги фотографа, видеосъемка. Новогодние украшения, подарки, елка. И перед детьми будут выступать цирковые артисты. Если посчитать все вместе, то получается совсем недорого.

Но Марише не казалось, что пять тысяч на детский праздник – это «совсем недорого».

– Ну что вы замолчали! Не будем же мы экономить на счастье наших детей!

В принципе Мариша была с этим утверждением согласна.

Только ей было непонятно, почему синонимом простого человеческого счастья в последнее время все чаще и чаще выступает некий материальный эквивалент. Отвезешь ребенка в Диснейленд, он дико счастлив. Отведешь в местный аквапарк, тоже счастлив, но уже меньше. Если родители организуют всего лишь поход в зоопарк, то это уж и вовсе никакое не счастье. Просто прогулка в зеленом парке вообще воспринимается как нечто принудительное и никакой радости не подразумевает, одни лишь укоры, почему у других детей Диснейленд, а у них ближайший к их дому парк?

Но почему так? Ведь главное не то, куда идешь, главное, с кем ты там проводишь свое время. С каких это пор родители стали докучливым довеском к предлагаемым чужими дядями и тетями развлечениям? Может быть, с тех пор, как родители стали больше времени уделять своей работе, бизнесу или другим делам, а не собственным детям?

Впрочем, сейчас Маришу куда сильнее интересовал другой вопрос:

– А почему Лидия снимала эти деньги именно в своем банке? Почему нельзя было воспользоваться для этих целей любым банкоматом? Возле школы есть отделение Сбербанка, там легко и просто можно было снять деньги.

– Как я поняла, тот банкомат, что установлен в банке Лидии, выдает по ее карточке крупные суммы. А прочие банкоматы ограничивают выдачу десятью или даже пятью тысячами рублей. Сбербанк, например, больше пяти ей не да-

вал. Лидия не хотела много раз повторять одну и ту же операцию, пока набралась бы нужная сумма. И к тому же она мне еще неделю назад сказала, что в банк она ездит пятнадцатого. Так что пятнадцатого мы и встретимся.

Эта фраза заставила Маришу вновь вернуться к своим подозрениям. Если Лидия была столь педантична, то ничего не стоило проследить ее распорядок и выяснить, в какой именно день женщина получает весьма приличную сумму наличными. И уж, наверное, о том, какого числа она ездит за деньгами, знали многие из ее окружения. Мама близняшек, вот та точно знала.

Конечно, Мариша была далека от мысли, чтобы подозревать маму одноклассниц в организации вооруженного налета, но все же... Если Лидия не моргнув глазом выдала тридцать тысяч на детский праздник, то и себе должна была на расходы оставить какую-то сумму.

– Лида как-то в разговоре случайно упомянула, что жизнь стала так дорога. Раньше они с сыном на сто тысяч в месяц чувствовали себя королями. А теперь им едва хватает этих денег на жизнь...

Сто тысяч? Так у Лидии на руках могло оказаться сто тысяч? Это была вполне приличная сумма, жить на которую женщина и маленький ребенок могут, ни в чем себя особо не ограничивая. Впрочем, это только кажется, что сто тысяч – это много. Но тысяча туда, тысяча сюда, и вот уже оказывается, что сотня расползлась в разные стороны. И нель-

зя было забывать про Светлану. Услуги домработницы тоже необходимо было оплачивать. А также ее питание, ведь жила домработница у Лиды, а значит, и питалась со своими хозяевами из одного котла или, во всяком случае, за хозяйский счет.

И все же Мариша сознавала, что такая сумма до сих пор считается завидной для подавляющей части населения нашей страны. И мысли Мариши сразу же вернулись к тем двум хулиганам, которые напали на Лидию. Судя по полученному описанию этих двоих, они были одеты совсем бедно. И конечно, для таких пацанов сто тысяч представлялись хорошей добычей.

К тому же и проблем, казалось бы, никаких. Одинокая женщина и маленький мальчик. Что уж проще? Припугнешь таких ножом, они все и отдадут.

Немного Маришу смутил тот факт, что хулиганы устроили налет рано утром, еще до того, как Лидия успела съездить в банк и снять там деньги на текущие расходы. Но с другой стороны, возможно, эти ребята были страшно тупы? Настолько, что им даже не пришло в голову выяснить, побывала Лидия уже в банке или нет. Что же, трудно поверить, но возможно и такое. Обычно с ножами по улицам Сократы не бегают.

Или еще возможен вариант, что эти двое находились в состоянии наркотической «ломки». Тогда они просто физически не могли ждать еще несколько часов, чтобы подловить

Лидию с более богатой добычей. Услышали, что пятнадцатого числа баба в банк ездит за деньгами, вот и решили, что-нибудь у нее в кошельке и с утра все же найдется.

И, побеседовав с мамой близняшек, Мариша приняла решение возвратиться к дому Володи и поискать там свидетелей случившегося прошлым утром происшествия.

Глава 5

Но для того чтобы приступить к своей задумке, Марише пришлось дожидаться возвращения из школы старших детей. Как ни крути, а в первую очередь она заботливая мать и только потом сыщица. Накормив Лешку со Светкой, она поручила им присматривать за Катюшей, а сама снова оделась и направилась к дому Володи.

Ей повезло. Когда она подошла к подъезду, возле которого все и случилось, и позвонила в домофон, в окне первого этажа появилась седовласая бабуля. Лицо ее выражало сильную заинтересованность. Ничуть не скрывая своего любопытства, она уставилась на Маришу.

А потом, опять же ничуть не смущаясь тем, что Мариша тоже смотрит на нее, женщина отворила окно, высунулась и спросила:

– Ты к кому ломишься?

Мариша слегка оторопела. Но отказываться от такого подарка судьбы, свесившегося к ней, не стала и ответила:

– К вам.

– Если ты насчет выборов или продаешь что, то гуляй дальше, – воинственно припечатала ее бабулька.

– Нет. Я насчет нападения на Лидию Ромуальдовну.

– На кого-кого?

– На женщину из восемнадцатой квартиры.

– А-а-а... Так ты про барыню интерес имеешь...

Барыня! Вот, значит, какое прозвище было дано в подъезде Лидии Ромуальдовне. Что ж, очень подходящая ей кличка.

– Вы видели, как на нее напали бандиты?

– Вчера, что ли?

– Да, рано утром.

– Никакие это не бандиты были! – категорично заявила ей бабка. – Ребятишки пошутить вздумали, всего-то делов.

Всего-то! Странно, однако, рассуждают у нас некоторые граждане. На женщину напали с холодным оружием в руках, маленький ребенок присутствовал при этом, страху натерпелся, а соседка утверждает, что ничего особенного не произошло.

– У меня другие сведения, – серьезно произнесла Мариша. – Лидия Ромуальдовна в тот день имела на руках внушительную сумму наличными. И есть подозрения, что именно эти деньги и интересовали бандитов.

– Говорят тебе, никакие это не бандиты. Бестолковка ты! Я этих ребят вот с таких лет знаю. Не бандиты они, обыкновенные мальчишки. А Лидка, если хочешь знать, сама виновата.

– В чем же это?

– А в том... Когда страна в кризисе и некоторые люди не знают, как концы с концами свести, нечего перед людьми брильянтами своими сверкать. Думаешь, я не знаю, что она

барчука своего каждый день икрой кормит? Да весь подъезд об этом неделю судачил, когда она заявила, что черная икра – это лучшее средство от малокровия. Это ее-то мальчишка малокровный! Она бы по сторонам-то посмотрела, как люди живут, небось, глазенки бы и открылись. Только зачем ей это? Она, кроме самой себя да еще своего сыночка, никого и видеть-то не желала. А ты кто такая? Вроде как у нас в отделе я тебя не встречала.

– Нет, я не из полиции.

– А чего тогда этой историей интересуешься?

Разговаривать через окно было неудобно, приходилось задира́ть голову. Но Мариша не сдавалась. И объяснила свой интерес:

– Дело в том, что Лидия Ромуальдовна пропала.

– Как пропала?

– Со вчерашнего дня ее никто не видел. И дома она не ночевала, и телефон не берет. Пропала.

И Мариша развела руками, мол, что есть, то есть, слов из песни не выкинешь. Старуха в окне задумалась, но ненадолго.

– Слышь, ты заходи ко мне, – деловито скомандовала она Марише. – Не знаю, кто ты такая и почему интересуешься, но разговор у меня к тебе есть.

Мариша не заставила себя долго упрашивать. Она нутром чуяла, что нашла свой клад. Такого рода скучающие старушки – это самородки для всякого, кто хочет узнать побольше

о проживающих в доме людях. Правда, в последнее время пласт этих старушек стремительно тощает, общительные бабушки переезжают на кладбище, а смены им нет. Люди все меньше общаются друг с другом, так что новое поколение бабушек растет далеко не таким информированным. Самые продвинутые чатятся в социальных сетях, но это не то, совсем не то, что живое человеческое общение, происходящее изо дня в день.

Но сыщице повезло. Она нарвалась на последнюю моги-канку. Старушке было так охота почесать языком, что она допустила в свою квартиру постороннего человека. Впрочем, когда Мариша вошла и огляделась по сторонам, она поняла, что старушка не многим рисковала. Такой бедности Марише давно не приходилось видеть. Все-таки за последние годы большинство населения нашей страны избавилось от железных кроватей и уродливых советских стенок. Но не в этой квартире. Тут все оставалось, как при Хрущеве.

Впрочем, в квартире было очень чисто. На порыжевшем от времени линолеуме не было ни пылинки. На стене в комнате висел ковер – гордость хозяев, жуткое детище синтетической промышленности СССР. Мариша понимала, почему ковер повесили на стенку. Ходить голыми ступнями по его жесткому колючему ворсу было бы настоящей пыткой. А так висит и вроде бы ничего, красиво даже местами.

– Да ты садись, садись, – хлопотала старушка возле Мариши. – Ты почему Лидией-то интересуешься?

Мариша объяснила, что ее девочка учится в одном классе с Володей. И конечно, она озадачена исчезновением его матери.

– Я тебе так скажу, что бы с Лидией ни случилось, это ей божеское наказание. Ясно тебе?

– Ничего не ясно. Наказание? За что?

– Есть за что, – поджала губы старушка. – Как ни воображает из себя Лидка, а есть люди, которые знают про нее кое-что.

– Вы это о чем?

– Думаешь, Светлана – первая, кто у нее в работницах служит? Были и другие, кто на Лидку горбатился.

– Вы?

– Нет, не я, – нехотя призналась старушка. – Дочка моей приятельницы у Лидии работала. Она мне такое про эту Лидию порассказала...

– И что же? Что?

Видя, что ее собеседнице стало любопытно, старушка оживилась:

– Денег у Лидии куры не клюют. В банке чуть ли не десять миллионов лежит или даже больше! Она одних лишь процентов по сто тысяч в месяц имеет!

– Ого!

Мариша была удивлена, как точно совпала сумма. Она и до того слышала про сто тысяч, и вот теперь снова прозвучали эти деньги. Но старушка поняла ее возглас по-

своему и с удовлетворением кивнула.

– Да, таких деньжищ ей и ребенку с лихвой хватало. Тем более что Светке они вовсе не платили.

– Как?

– А вот так! Светка – приезжая, из деревни в город на заработки явилась, ни знакомых у нее тут, никого. Вот ее Лидия к себе и взяла. Кормить ее пообещала, жилье предоставила, но платить она ей не платит.

– Совсем?

– Ну, разве что совсем чуть-чуть. Тысячу-две. Но не больше пяти. Пять – это она Ларке платила. А от нее Лидия избавилась как раз для того, чтобы сэкономить на прислуге.

Мариша поняла, что Ларкой звали прежнюю домработницу Лидии, ту самую дочку приятельницы разговорчивой старушки. Видимо, обида за то, что знакомую турнули, а на ее место взяли Светлану, говорила в этой бабушке даже спустя много времени.

– Ларка и сама рада была, что ее рассчитали. Пять тысяч у Лидии заработать – еще попотеть нужно было. За каждую услугу торговалась. За мытье пяти окон в ее квартире она Ларке тысячу рублей заплатила! Тысячу! Это же грабеж!

– Зачем же Лариса соглашалась? Помыть такое окно и впрямь стоит гораздо дороже.

– Зачем соглашалась? А деньги-то Ларисе разве не нужны? Ей мать содержать надо было. Ларке удобно, что рядом. И с распорядком Лидия ее не напрягала, когда Ларка могла,

тогда и убиралась. Вот она и соглашалась. Ну а как ее Лидия турнула, тут и мать у Ларки почти тотчас померла. Лариска и рада была, что ее уволили. Мигом место кассирши в супермаркете нашла, двадцатник получает и в ус с тех пор не дует.

– Ну а почему вы сказали, что Лидии поделом досталось? За что вы ее так не любите?

– Потому что дрянь она конченная! Знаешь, откуда у нее деньги эти?

– Нет. Вероятно, муж ей покойный оставил?

– А он, в свою очередь, как эти денежки раздобыл?

– Понятия не имею.

– Друга он своего кинул, вот что. Что-то они там с налогами крутили. Павел – папаша Володькин – тот еще жук был, он выскользнуть сумел. А друг его в тюрьму угодил. Ну а пока дружок в тюрьме сидел, муж Лидии всю их фирму на себя переоформил, да и продал. Отсюда и деньги. Собирался другое дело на эти деньги начать, да не успел, помер. Кондрашка егохватила. Ларка своими ушами слышала, как Лидия кому-то по телефону плакалась, не за тот ли мужнин грех наказали их всех. Нехорошо он тогда с другом своим поступил, что и говорить.

– А кто этот друг? Имя вы его знаете?

Но старушка с сожалением покачала головой.

– Нет, откуда.

– А Лариса ваша знает?

– И Ларка не знает. Кабы знала, мне бы уж рассказала.

Она мне многое про соседку мою разлюбезную рассказывала. И как та ей обглоданные кости больной маме «на бульончик» просила передать. И как чеки все до копеечки сверяла, за все до последней картофелинки отчет требовала. Ну, про окна я тебе уже рассказывала. Да! Чуть самое главное не забыла! Еще когда в долг деньги Ларке на похороны матери давала, так сразу оговорила, что долг с процентами надо вернуть!

– Это как? – растерялась Мариша.

– Дала она Ларке пять тысяч, а через месяц, сказала, ты мне пять пятьсот верни.

– Что за крохоборство?

– Такая уж Лидия есть, – рассудительно произнесла старушка. – Экономия – ее второе имя. На себя или на мальчишку своего – это она денег не жалела. Но если кому другому дать – это уж из нее не выжмешь.

Мариша и впрямь была шокирована. Гаже, чем наживаться на своих, она греха не знала. В голове не укладывалось, как это так, жить совсем близко, рядом с человеком, который бьется в нужде, иметь возможность ему помочь и при этом еще пытаться заработать на этом! Ну, гадство же, иначе никак такой поступок не назовешь! Гадство и крохоборство!

– Так вы хотите сказать, что на Лидию знакомые вашей Ларисы напали? Может быть, ее сын с друзьями? Или брат?

– Да что ты такое говоришь? Нету у Ларки ни сына, ни брата. Одна она теперь во всем белом свете осталась, од-

на как перст.

– Тогда знакомые заступились?

– Некому за Ларку заступиться, кроме разве что Господа Бога одного.

Мариша озадаченно посмотрела на старушку.

– И давно мать Ларки умерла?

– Два года почти прошло. В декабре дело было.

Два года – это значительный срок. Вряд ли Лариса и ее мстители стали бы так долго вынашивать в головах план мести жадной Лидии. Но если не Лариса и не ее сообщники, тогда кто? Неужели старушка права, и это Провидение постаралось?

– Ладно, пусть будет по-вашему, и это Господь наказал Лидию. Но кто-то же во плоти должен был выполнить его волю. Кто это мог быть?

Старушка отвела взгляд.

– Вы сказали, что ребят в полицию нельзя сдавать, что они нормальные ребята. Что вы имели в виду? Что вы знаете про этих злодеев?

– Не злодеи они вовсе! – вспыхнула старушка. – Я обоих с малолетства знаю!

– Тоже дети ваших приятельниц?

– Один. Ванька. Хороший парень. Сердце у него доброе. Всегда вежливо так со мной здоровается, сумки поднесет, если что. Веселый. И пенсию у бабки никогда целиком не берет. Что она ему даст, тому и рад. Не то что другие.

Мариша слушала и ужасалась. Это что же такое у нас в стране происходит, если внук у бабки берет пенсию, а она еще и рада, что хоть что-то внучок ей на жизнь оставил, другие-то всю пенсию изымают у своих стариков.

– Что же этот Ванька нигде не работает?

– Работает иногда, почему? Как же совсем без работы? Только он судимый. С судимостью-то не больно берут.

Еще и судимый! Того не легче!

– И за что же он сидел?

– Да драку по малолетству устроили с другими пацанами. Ну, кому-то там голову проломили. Сказали, что Ванька. А кто там разберет, он это или не он? Драка-то общая была. Ну, у тех детей родители нормальные, нашли, как деток своих отмазать. А у Ваньки отца нет, мать поддает, одна бабка их всех и тянет.

И отца нет. И мать алкашка! Мариша слушала и поражалась, какими же критериями судит эта старушка людей? Почему у нее лоботряс и хулиган Ванька оказывается много лучше, нежели Лидия, которая вела исключительно добропорядочный образ жизни и все свое свободное время посвящала трогательной заботе о Володе? Может быть, потому что тот же Ванька, заведись у него рубль, тут же отдал бы его, не считаясь, первому, кто его об этом бы попросил?

– И сказать честно, Ванька всегда кулаками с дружками помахать был любитель, что греха таить, что есть, то есть. Так что участкового нашего я где-то даже понимаю, что он

именно Ваньку выбрал на роль козла отпущения. Только Ваньке-то от этого легче не стало. Посадили его, полгода просидел, выпустили. А репутация уже подмочена! На учет взяли. Участковый к ним в дом, словно к себе, заходил. Принял, одним словом, участие в судьбе Ваньки. На работу его устраивал пару раз. Только Ванька несколько месяцев поработает, потом косяк какой-нибудь отмочит, его и выпрут. Снова без дела гуляет. Так и живет. Но парень он хороший, в этом сомневаться нечего.

– Про Ваню вашего я поняла, что он за человек. Но вы же понимаете, не мог он просто так взять и наброситься на Лидию.

– Да не хотел он ей дурного. Пугнуть хотел, вот и все.

– Зачем? Что она ему сделала?

– Человек один его попросил об этом. Ясно тебе? Денег заплатил, чтобы Ванька с приятелем на Лидию вроде как нападение организовали. Ну, они и рады стараться.

– Это вы откуда знаете?

– Разговаривала я с ними. С Ванькой и дружкой его. Что же, говорю, Ванечка, ты творишь, гад такой? Снова на нары захотел? А он мне и сказал, что это вроде как шутка была, розыгрыш. Один человек ему поручил. Деньги авансом дал, и когда Ванька с приятелем все сделали, тот доволен остался. Так что Ваня к исчезновению Лидии непричастен, так и заруби себе на носу.

– Шутка... Розыгрыш, говорите, – пробормотала Мари-

ша. – А кто же Ваню попросил такую шутку с Лидией сыграть?

– Этого я уж знать не знаю. Да и не все ли равно? Что бы там с Лидой после ни приключилось, Ваня к этому не причастен.

– А почему вы так уверены, что с Лидией произошло что-то плохое?

– Предчувствие у меня такое. Вот как ты сказала, что она исчезла, тут и толкнуло.

И бабка показала себе под левую грудь.

– У меня здесь всегда колет, когда беда идет или известие плохое. Иной раз про болезнь услышу у кого-нибудь, колет. Значит, все, помрет человек от этой болячки, если только не отмолить его в срочном порядке. Но это теперь мало кто умеет да и не хочет уметь.

– Но все-таки есть у вас подозрения, откуда к вашей соседке беда могла подкрасться?

– А это уж откуда хочешь. Очень уж Лидка самолюбива была. И людей многих обидела. И подло себя вела с теми, кто ниже ее находился. Не стеснялась ноги о нас вытирать. И деньги очень уж ценила. Прямо на все ради них готова была. Таким людям Господь обязательно для вразумленья какую-нибудь беду-проблему подбрасывает. Притормози, мол, милоч.

Мариша слушала старушку вполуха. Что она там опять бубнит про очередную божью кару? О чем пророчит на сей

раз? Марише все эти рассуждения казались лишними. Для себя Мариша из рассказа старушки уже все нужные ей для расследования выводы сделала. Сейчас сыщице надо сделать одну вещь. Ей просто позарез нужно повидаться с этим Ванькой и выяснить у него, кто заказал ему злой розыгрыш Лидии. Были у Мариши подозрения на сей счет, но подозрения – это не показания, их к делу не подошьешь.

Пообщаться с Ваней у Мариши получилось не сразу. Старушка заупрямилась и не хотела выдавать своего знакомца. Кроме имени, она не желала назвать ни фамилии, ни адреса.

– Зачем тебе? Сказано уже, Ваня тут ни при чем. Если кто Лидию и кокнул, так в другом месте ищи.

– Вот я и ищу! Может быть, тот человек, который нанял Ваню, и есть злодей, что стоит за исчезновением Лидии. Вы поймите, возможно, Лидия сейчас в беде. Возможно, ей угрожает опасность. Хоть вы и не любите свою спесивую соседку, но ведь у нее сын – Володя.

– Ох, да. Жалко мальчика. Хороший он паренек. Глуповат, но при такой матери и неудивительно. А и горько сознавать, что детям предстоит за грехи своих отцов и матерей расплачиваться. Вроде как ничего дурного Володя и не совершил в своей жизни, не успел просто, а только все одно, не видать ему счастья.

– Если мать найдется, то он будет очень счастлив.

Но старушка лишь качала головой. Кажется, для себя она

уже решила, что Лидии предстоит расплата за какие-то ее былые прегрешения. И ребенку ее тоже.

– Слушайте, ведь вы не должны помогать злу, не должны его покрывать. Вы, я вижу, верующий человек, а верующие люди просто обязаны добро творить. Помогите Лидии, пусть она даже этого и не достойна. Но возможно, ваше участие в трудный для нее час сделает Лидию мягче в другой раз.

– Вряд ли ее что исправит. Для исправления, небось, находились моменты и раньше. Господь для вразумления много раз нам предупреждения посылает. А уж когда никак не доходит, тогда карает.

Долго Мариша уговаривала старушку. И так заходила, и этак. Но старушка лишь сыпала мудрыми изречениями, а к Ваньке не вела. Наконец Мариша пообещала, что не станет с Ваней сама разговаривать, удовольствуется тем, что за нее это сделает старушка. Только после этого та несколько отмякла.

– Ладно уж, так и быть, спрошу для тебя. Может, и согласится с тобой встретиться. Но ты мне поклянись, если согласится, что ты одна придешь!

– А с кем мне приходиться?

– Без полиции!

– Ну конечно. И в мыслях не было тащить на встречу полицейских. Никакого дела не открыто, так какие могут быть полицейские?

– А я знаю, открыто там дело или не открыто, – проворча-

ла старуха. – С деньгами Лидкиными все, что угодно и когда угодно, можно открыть.

– Так, а деньги-то нынче где? То-то и оно, что нынче нет ни денег, ни самой Лиды. Кто дело открывать станет? Несоввершеннолетний Володя или Светлана? Той только в радость, что хозяйки нет. Она теперь сама в доме полновластная госпожа и хозяйка.

– Светлана-то, должно, намучилась. Ларка с хозяйкой не жила под одной крышей, и то иной раз от нее плакала. Каково же Светлане было целыми сутками напролет рядом с собой эту змею терпеть? Вот увидишь, она последняя будет, кто хозяйку искать примется.

– Тогда вашему знакомому вовсе ничего не грозит.

Мариша не стала говорить старушке про те сто тысяч, которые Лида взяла в банке и которые пропали вместе с Лидией. Но самой Марише этот Ванька казался очень даже подходящей фигурой на роль подозреваемого в преступлении. И она с нетерпением ждала, когда старушка закончит набирать номер на дисковом телефоне, такие Мариша не видела со времен своего детства. Бабка была верна себе. Пусть и отчаянно нуждаясь в самом необходимом (даже телевизор у нее в комнате был хоть и цветной, но старый, с выпуклым экраном), она не отказала себе в главном в жизни удовольствии. В домашнем телефоне – этом верном друге и союзнике всех заправских сплетниц.

Ванька согласился встретиться с Маришей далеко не сразу. Сначала он трижды переспросил ее, кто она такая и почему им интересуется. Потом попросил передать трубку старухе и отчитал ее по полной программе за то, что она «сдала его с потрохами». Наконец Ванька успокоился, признал факт своего разоблачения свершившимся и согласился встретиться и поговорить с Маришей. Правда, согласие его Мариша пообещала оплатить из собственного кармана. Предложила тысячу.

Ей хотелось посмотреть на реакцию парня. Как поведет себя потенциальный владелец ста тысяч? Ванька ухватился за предложенную тысячу с жадностью.

– Подойдите к детской площадке перед женской консультацией, я там буду вас ждать.

Но когда Мариша подошла, на площадке, кроме двух мамочек с детками, никого не было. Она присела, размышляя, не показалось ли ей по телефону, что Ваньке очень нужны деньги. В трубке его голос даже зазвенел от предвкушения поживы, не похоже, что он разбогател на сколько-то там десятков тысяч, которые должны были достаться ему при дележке, если снятые в банке Лидией деньги и впрямь оказались у Ваньки с его поделником.

Прошло несколько минут, и наконец Мариша увидела, как из кустов, опасливо поглядывая по сторонам, выбирается какая-то потрепанная личность. Мариша подумала, что именно этого типа она и ждет. Вид у него был подходя-

щий, старуха так и описывала своего знакомого – невысокий, тощий, волосы белые, голова дынькой.

Ванька, озираясь, столкнулся с Маришей глазами и сделал ей знак подойти к нему.

– Это вы, что ли, деньги направо-налево раздаете? – спросил он у сыщицы, когда Мариша оказалась около кустов, в которых продолжал сидеть Ванька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.